

С. Б. Сорочан

Византийские военные силы в Крыму в VI—VII вв.

Keywords: Crimea, Chersonesos, Bosphorus, Dory, Early Byzantine time, the armed forces, dux, Ducats, federates, fortification structure.

Cuvinte cheie: Crimeea, Chersones, Bospor, Dori, perioada bizantină timpurie, forțe armate, dux, ducate, federați, structură de fortificare.

Ключевые слова: Крым, Херсонес, Боспор, Дори, ранневизантийский период, вооруженные силы, дукс, дукат, федераты, оборонительная система.

S. B. Sorochan

Byzantine Military Forces in the Crimea in 6th—7th Centuries

History of military forces in the Crimea in 550 — early 7th centuries has been seldom subject of special research. Now we have sufficient sources, particularly archaeological evidence, which require study and analysis. Along with written accounts, these materials provide background for a new concept of Taurica's history in the early Byzantine period. The main postulate of this new concept consists in rejection of the fact that Byzantium lost its authority in the Crimean region in the mentioned period, when an Imperial Province appeared on the territory between the Crimean Peninsula between Chersonesos and Bosphorus. It was divided into archontates, with Chersonesos as the main center. Mangoup was another large political center — the capital of "Dori country".

The armed forces of this province consisted of Chersonesos militia, irregular military units and allies of the Empire, their total number being 3000—4000 people. The core consisted of federates-espondei — free wealthy landlords, peasants-soldiers from among the local population, the Alani and the Goths. They were under political and fiscal control of the central Byzantine authorities after 575, the lands of the Tauric province were transferred by the local archontes to the administration of the supreme military and civil governor, who was called 'dux'. Chersonesos and Bosphorus transform into a Ducat structure.

S. B. Sorochan

Forțele armate bizantine din Crimeea secolului VI—VII

Istoria forțelor armate din Crimeea bizantină, din a doua jumătate a sec. VI — începutul sec. VII, a constituit rar subiectul unor cercetări speciale. În momentul actual a fost acumulat un material impunător, provenit mai ales din surse arheologice, care necesită a fi prelucrat și analizat. Împreună cu izvoarele scrise, aceste materiale permit crearea unei baze pentru o nouă concepție a istoriei Crimeei în perioada bizantină timpurie. Postulatul principal al acestei noi concepții constă în refuzarea recunoașterii pierderii de către Bizanț a autorității în perioada respectivă în Crimeea, când provincia imperială era localizată pe teritoriul peninsulei, între Cherson și Bospor. Ea era împărțită în arhontate cu centrul principal în Cherson. Un alt centru politic important era Mangop, capitala „statului Dori”.

Forțele armate ale provinciei erau compuse din miliția Chersonesului, unități militare neregulate și aliați ai imperiului, cu un număr total de circa 3000—4000 de persoane. Baza forțelor armate era constituită din federați — agricultorii liberi înstăriți, țărani-soldați din rândurile populației locale, alani și goți. Aceștia se aflau sub controlul politic și fiscal al autorității centrale bizantine. În ultimul sfert al sec. VI, teritoriile provinciei Taurica au fost transferate de sub controlul arhonților locali în administrarea guvernatorului suprem militar și civil, numit „dux”. Chersonesul și Bosporul se integrează în structura ducatului.

С. Б. Сорочан

Византийские военные силы в Крыму в VI—VII вв.

История военных сил в византийском Крыму во второй половине VI — начале VII вв. редко была предметом специальных исследований. В настоящее время накоплен значительный материал источников, особенно археологических, которые нуждаются в анализе и обработке. Вместе с письменными источниками эти материалы позволяют создать основу для новой концепции истории Таврики в ранневизантийский период. Главный постулат этой новой концепции заключается в отказе от признания потери авторитета Византии в крымском регионе в указанный период, когда на территории Крымского полуострова между Херсоном и Боспором локализовалась имперская провинция. Она была разделена на архонтаты с главным центром в Херсоне. Еще одним крупным политическим центром являлся Мангуп — столица «страны Дори». Вооруженные силы провинции состояли из херсонской милиции, нерегулярных военных частей и союзников Империи общим количеством примерно 3000—4000 человек. Основу составляли федераты-эспонды — свободные зажиточные землевладельцы, крестьяне-солдаты из местного населения, аланы и готы. Они находились под политическим и налоговым контролем византийской центральной власти. В последней четверти VI в. земли Таврийской провинции были переданы из-под управления местных архонтов в ведение администрации высшего военного и гражданского губернатора, называемого дуккой. Херсонес и Боспор превращаются в структуру дуката.

С середины 50-х гг. VI в. евразийский мир оказался потрясен масштабными тюркскими завоеваниями. Закованная в железные латные доспехи, бронированная конница тюрков уже через три года покорила просторы от Каспийского до Черного морей, объединив здесь всех степняков в рамках ордынской государственности — Великого Тюркского каганата (552—651 гг.). Тогда же, в самом начале второй половины VI в., в районах, непосредственно примыкавших к Северному Причерноморью, появились новые племена аваров, двигавшиеся под натиском воинственных тюрков из приволжских степей. В 560—561 гг. они перешли Дунай, получили на поселение земли Малой Скифии, а затем, развязав войну с ромеями, в 567—568 гг. заняли под свой каганат просторы Паннонии (Артамонов 1936: 22—26; Амброз 1981: 11; Комар 2004: 171). Вслед за ними в 70-х гг. VI в. показались их преследователи — тюркюты (древние тюрки), вторгшиеся в Таврику, где до этого на степных просторах около крымских Херсона (*juxtum Chersonam*) и Боспора кочевали племена гуннов, протоболгар (Прокопий из Кесарии 1950: 388 (IV, 5, 27—28); Иордан 1960: 72, §37, коммент. 119; Монемвасийская хроника 1995: 328). Долгое время было принято считать, что, вследствие этих бурных событий уже к середине VI в. строительство здесь пограничных оборонительных систем, военное присутствие Византии стало сворачиваться, и под нажимом тюрков в 70—80-х гг. VI в. византийское доминирование на территории Крыма прекратилось более чем на два столетия, во второй половине VII в. уступив место безраздельному хазарскому господству (Кулаковский 1898: 179; 1906: 63; Бобринский 1905: 95—97; Шестаков 1908: 11—12; Якобсон 1954: 152, 158; 1964: 27; Герцен 1984: 87; Николаева 1984: 20; Пиоро 1990; Баранов 1994).

Сомнения в справедливости подобных взглядов нарастают в последнее время. Едва ли городская и сельская жизнь даже в Восточном Крыму когда-либо обрывалась столь повсеместно, как думалось большинству исследователей, а там, где это случалось, не всегда можно видеть руку варваров, — алан, утигуров, гуннов, тюрков или хазар. Крымский полуостров не пустел.

Еще больше сомнений порождает представление о том, что власть ромеев с их военным присутствием, военными силами рухнула по всей Таврике столь обвальным и полностью. Оснований для подобного вывода нет. Безопасность балканских провинций Романии, прикрывавших сердце и мозг государства — Константинополь, во многом тоже

зависела от готовности ее подданных в крымских владениях собирать разведывательную информацию, пристально следить за передвижением самых разных племен и народов через Северное Причерноморье, вовремя предупредить о готовящемся нападении, содействовать в организации помощи (хотя бы дипломатической) и от позиции союзников Византии в соседних с Таврикой районах (Удальцова 1989: 243; Bortoli, Kazanski 2002: 652). Ситуацию осложняли усобицы болгарских племен, передвижения аваров, завоевавших в 567—568 гг. Паннонию и на долгие десятилетия ставших злейшими врагами Империи. В этой обстановке главную роль неминуемо начинали играть торговые и военно-политические контакты с тюрками, врагами аваров, шел обмен посольствами в 558, 562, 563, 568 гг. и конце VI в. (Менандр 1860: 370—384, 398—400, 416—418, 462; Феофан Византиец 1860: 492—493; Theophylacti Simocattae 1834: 282; Theophanis Chronographia 1883: 239). При этом, если Боспор «во втором году правления Тиверия кесаря» (между декабрем 575 и декабрем 576 г.) оказался ненадолго захвачен многочисленными войсками полководца непобедимого властителя Турксанфа (Тянь-хан-хана), Вохана — наместника приазовских земель, и его подневольного союзника, «гунна», а правильнее, тюрко-болгарина Анагея, «владельца племени утигуров» (Menandr 1871: 90, fr. 45; Менандр 1860: 422, 423; Кулаковский 1896: 12; Гумилев 1967: 106; Гадло 1979: 96; Плетнева 1986: 18—19), то Херсон с окрестностями в 580—581 гг. оказался способен стойко выдерживать натиск кочевников. Очевидно, его спасли не столько мощные, двухрядные крепостные стены и начавшая активно создаваться к этому времени, во второй половине 70-х — начале 80-х гг. VI в., система обороны из укреплений-убежищ на подступах к городу, в юго-западной части Внутренней (Второй) гряды Крымских гор, сколько внезапная смерть тюркского хагана Арсилы в 581 г. (Moravcsik 1958: 72), последовавшая как раз тогда, когда враги, взяв и разорив Боспор, вероятно, окружили город или, скорее, были близки к этому, если поверить полуправдивым намекам императора ромеев Тиверия II аварским посланникам. К тому же приазовская группировка праболгар, из которой вышли создатели Великой Болгарии Куврат и его дядя Орган, вырвалась из-под власти алтайских тюрков и заключила стратегический союз с Империей, что сразу облегчило ее положение на северных границах (Шабашов, Шабашова 2004: 379—382). С этого же года положение каганата осложнилось в связи с приходом к власти в Китае

воинственной династии Суй, при которой разгорелась кровавая тюркюто-китайская война. Тем не менее тюркская угроза сохранялась на территории Крыма по меньшей мере до конца 80-х гг. VI в., что, разумеется, должно было стимулировать здесь активное крепостное строительство и военные усилия. Только все более разгоравшаяся с 581 г. внутридинастическая борьба, вылившаяся в гражданскую 15-летнюю войну, неудачи в войне с персами, полоса поражений на востоке, восстания в Хотане, Иране и памирских горцев — эфталитов, усиление Китая, образование в каганате прокитайской группировки, восстания некоторых племен (каби, сеяньто и др.), конец немногих влажных годов и наступление с 596 г. периода засухи, вновь потребовавшего длительных перекочевок и сосредоточившего все силы лишь на добывании пропитания для скота, и, наконец, последовавший распад гигантской тюркской степной «империи», переставшей существовать в виде единого каганата к 602 г., постепенно заставили тюрков забыть о Таврике, сбросили здесь напряжение, создали возможность урегулирования многих вопросов и установления мирных отношений с Византией (Артамонов 1936: 39; Комар 2004: 199). К 631—632 гг. Великий каганат тюркютов окончательно распался на Восточный и Западный. Уже в 588 г., если не раньше, тюрки вернули Империи разоренный Боспор (Шабашов, Шабашова 2004: 381; ср.: Айбабин 2006: 5), а в 589—591 гг. принимали участие в войне с персами на стороне ромеев. Византия вместе с тайским Китаем на сей раз стала союзницей Западного каганата. Вскоре был заключен краеугольный камень будущей византийской дипломатии в отношении хазар — мирный договор с тюрками 598 г., на двести лет определивший ее основное направление (Феофилакт Симокатта 1996: 188—192 (VII. 7—9); Артамонов 1962: 140).

Однако за этот короткий с точки зрения истории период в четверть столетия местное население Таврики, греки, а особенно ираноязычные аланы, германцы (готы), балты — «здешние люди», прежде «...не терпевшие быть заключенными в стены» (Сидоренко 1991: 112), усвоили урок, преподанный бронированной тюркской конницей. Наученные горьким опытом, они поневоле должны были окончательно расстаться с желанием «жить на равнине» и озаботиться сохранением военных сил и продолжением создания надежных оборонительных сооружений — укрытий для местного населения, его имущества, скота, которые защитили бы подступы со стороны причерноморской и крымской степи, откуда через

семикилометровую горловину Перекопа грозили вторжения пришельцев, способных заполнить все окрестности. Организовать такого рода целенаправленные усилия здешнего этнического конгломерата из отчасти христианизированных алан, готов, потомков прежнего античного населения, ныне называвших себя ромеями, могли только византийские власти, опиравшиеся на богатый опыт сотрудничества с военными союзниками — федератами, и средства все еще обширного и достаточно могучего Ромейского государства.

Видимо, к третьей четверти VI в. херсонесские баллистарии были уже заменены подразделениями регулярной ромейской армии, а Херсон превратился в провинциальный центр отдельного регионального командования в лице дукса или дуки (*dux*, *δοῦκας*) и, очевидно, рассматривался как составная часть соответствующей византийской епархии (Храпунов 2000: 62; Сорочан 2013: 334—338). Уже само наличие дуки Херсона свидетельствует в пользу того, что здесь должна была существовать соответствующая византийская провинция. Во всяком случае, составитель Житий епископов Херсонских писал о вхождении Херсона именно в состав «провинции Тавроскифии» (τῆς Ταυροσκύθων ἐπαρχίας) (Лавров 1911: 154, sec. 2). Вероятно, подобным образом, либо провинцией Херсон называлась соответствующая пограничная епархия, расположившаяся на крымских землях (Херсонес Таврический 2004: 532; Храпунов 2004: 381).

Уточнить рубежные хронологические рамки создания дуката позволяет обнаруженная в Тамани, то есть имевшая отношение к азиатскому Боспору, строительная надпись, которая начинается с упоминания «вечного августа и автократора Юстиниана» и указывает на непосредственных распорядителей работ — византийского трибуна Ангула, очевидно, выходца из Малой Азии, воинственного исаврийца, и некое должностное лицо местной муниципальной администрации — «отца города» или архонта, тоже носившее византийский титул и, значит, утвержденное императором (Латышев 1894: 567—662; 1895: 56—61, № 64; 1896: № 98; 1901: 6, 7; Feissel 1987: 219—220; Храпунов 2004: 379—381). Надпись датируется 11 индиктом и, поскольку для ромейских официальных документов счет по 15-летним циклам стал обязательным с 537 г., в 547/548 или 562/563 гг., на которые приходится этот индикт в царствование Юстиниана I, ни Европейский, ни Азиатский Боспор еще не находились в ведении дуки. Всем распоряжался командир расквартиро-

ванного здесь ромейского гарнизона, который одновременно был градоначальником, курировал общественное строительство, сбор налогов и выполнение прочих имперских повинностей. Не исключено, что нечто весьма сходное наблюдалось в первой половине правления Юстиниана I и в Херсоне, где делами уже давно заправляли имперские офицеры (трибун, комит), которым подчинялись должностные лица местной администрации — архонт — протополит, «отец города» и прочие протевоны (Херсонес Таврический 2004: 520—530).

Должность дуки — коменданта города и одновременно верховного военного наместника здешних владений Империи, подчиненного военному магистру, впервые упоминается в херсонесской строительной надписи времени правления Юстина II и Софии (565—578 гг.) (Латышев 1906: 122—123, № 37; Якобсон 1959: 67—68; Соломоник 1986: 213—214, № 4; Цукерман 1994: 560, прим. 45). Скорее всего, фортификационные работы были организованы этим новым должностным лицом к середине или концу правления Юстина II, когда власти оказались крайне встревожены стремительно нараставшей опасностью со стороны тюркютов и праболгар — утигуров, захвативших в 575/576 г. и почти десять лет удерживавших основательно разоренный Боспор. Как будут развиваться дальнейшие события, ромей в 575 г. не знали, но у них были все основания готовиться к худшему. Уберечь от бронированной конницы могли только надежные, грамотно устроенные на удобном рубеже, усиленном самой природой, убежища из военных укреплений — кастра и фрурионов, с которыми степняки не привыкли иметь дело и которые, к тому же, должны были сыграть крайне важную, спасительную роль, прежде всего, для окрестного населения. Обломок надписи, в которой шла речь о возведении новой куртины или оборонительной башни, был найден у южной крепостной стены Херсона и, очевидно, главные работы велись на этом важном участке обороны, защищавшем «ци-тадель» города и портовый район. Именно тут раскопками в 1927 г. прослежены следы мощной нивелировочной насыпи, которая датируется именно второй — третьей четвертью VI в. (Голофаст 2001: 107—108, комплекс 4). Источником камня для этого строительства могла быть открытая каменоломня в виде отвесно срубленной на разную глубину материковой скалы на протяжении 40 м, которая находилась неподалеку от фланговой башни Зинона (XVII), на месте загород-

ного некрополя (Отчет за 1905 год: 36—37; Косцюшко-Валюжинич 1907: 112).

Следовательно, общее направление прежней политики, проводимой императорами в последней четверти IV—V вв. и способствовавшее интеграции города в состав Империи, усилению обороны важного заморского региона, сохранилось здесь после смерти Юстиниана I, более того, — вступило в новую, активную, мощную фазу. Самое главное, Таврика приобрела статус дуката, «столицей» которого надолго стал Херсон. С учетом данных нумизматики, эпиграфики и оценки общей политической обстановки в Евразии, это произошло, вероятно, вскоре после 563 г., но до захвата тюркютами Боспора, и было в значительной степени обусловлено ростом опасности со стороны Великого тюркского каганата, стремлением византийских властей лучше организовать военные силы для отпора, провести военно-административную реорганизацию, объединить провинциальные центры в один округ, активизировать оборонительное строительство на наиболее угрожаемых направлениях и в наиболее важных городах полуострова, а может быть, и на Тамани, то есть в Азиатском Боспоре.

В этом плане особенно показательна надпись 590 г., обнаруженная П. И. Сумароковым в 1803 г. опять-таки в Тамани, сообщающая о «великих и удивительных подвигах», очевидно, связанных с происшедшим незадолго перед тем освобождением захваченного Боспора от тюрков, о возобновлении здесь «великолепного царского здания» (τὸ λαμπρὸν ἐν Βοσπόρῳ καὶσαρίων — в оригинале — κεσάριον) и о выполнении этого поручения «благочестивого и богохранимого нашего государя Магрикия», то есть Маврикия Тиверия, «через собственного (истинного, природного, настоящего) своего раба Евпатерия, славнейшего стратилата и дуки Херсона (ἐνδοξότατος στρατηλάτης καὶ δοῦκος Χερσόνος)» (Латышев 1894: 662—672; 1896: 105—109, № 99). Показной, триумфальный характер надписи подчеркивали изображения двух Ник, которые в VI в. окончательно трансформировались в христианских ангелов, и одновременно персонажи, прославляющие победы государя (Залеская 1998: 245).

Надо заметить, что речь шла именно о строительстве «кесариона», то есть «кесарского» — имперского здания, возможно, дворца, и не обязательно о восстановлении некоего храма, культовой постройки, как иногда полагают. Кесарионами прежде действительно называли римские храмы императорского культа (Ruggendorfer 1996: 213—223), но при-

№6. 2014

менительно к христианской эпохе подобное было немислимо. Надо также учесть, что сакральные сооружения были связаны с литургической практикой, отвечали интересам Церкви, и это обстоятельство, — обстоятельство особой святости, а не пышности (τὸ λαμπρόν) постройки, — не могло не оказаться отмеченным в строительной надписи на ней, чего нет. В любом случае, подразумевалось восстановление конкретного «царского здания», не исключено, — учитывая недавнее разорение собственно Боспора-Пантикапея, — резиденции дуки именно на Тамани, а не в переносном значении — византийского правления. Последнее формально не прекращалось здесь со времен если не императора Юстина I (518—527), то начала правления Юстиниана I (527—565), за исключением непродолжительных моментов, когда Боспор-Пантикапей оказывался в руках гуннов или тюркютов.

Дуки были прежде всего начальниками войск пограничных округов или командирами укрепленных городов — крепостей, верховными представителями военной власти на территории того или иного пограничного округа, но иногда имели в своем распоряжении и регулярные контингенты полевых армий, то есть относились к высшему командованию военными силами епархий, тогда как, если говорить о стратилатстве только как о звании, чине, сане бюрократического аппарата (λαμπροῖς ἀξιωμασί), оно соответствовало в VI—VII вв. титулу апоэпарха — отставного епарха, который прилагался к служащим ведомства префекта претория или префекта города в ранге сенаторского *cursus dignitatum* (Bury 1911: 23—24; Латышев 1896: 670; Ostrogorsky 1936: 41—61; Durliat 1979: 306—320; Každan 1991: 659). По своему уровню звание стратилата было близко к не очень высокому «степеням» ипата, отставного ипата — апоипата, вестиярия или силенциария и следовало после них (Гийу 2005: 119; Winkelmann 1985: 39). К слову, жалованье за этот сан не предусматривалось.

Главными должностными занятиями дук были военное дело и военная служба. Они обычно избирались из числа дворцовой знати. Как можно понять, их должность, как и должность презида епархии, покупалась при дворе за деньги, которые потом компенсировали за счет притеснения жителей провинции (Synesii 1863: 1392—1393, 1400).

Согласно «Стратегикону» Маврикия, в конце VI — начале VII вв. дук мог командовать огромным отрядом (μοῖρα) числом от 2000 до 3000 человек, а если он был еще

и стратилат, полководец (*magister militum*), тогда это означало, что он являлся одним из трех мерархов, а именно тем, который возглавлял среднюю меру (μέρος), и считался ипостратигом — вторым лицом после командующего-стратига (Das Strategikon des Mauricius 1981: I. 3—4; Durliat 1979: 307 sq.). Вместе с тем хронист VI в. Иоанн Малала совершенно определенно называл стратилатство саном. Он приводит случай, когда им был почтен комит и доместик (Ioannis Malalae 1831: 339, 9). Но тот же Иоанн Малала упоминает дукса Палестины (ὁ δούξ Παλαιστίνης) и стратилата Армении (στρατηλάτης Ἀρμενίας), причем и тот и другой в его описании несли военные функции, имели в подчинении военных людей (Ioannis Malalae 1831: 381, 5; 382, 15—16; 429, 17). Как обычно, в администрации средневековья грань была зыбкой, а функции, должность и сан смешивались. Кроме того, стратилату подчинялся и комит федератов — военачальник союзных войск (Durliat 1979: 312). Это обстоятельство надо особо отметить, учитывая вполне вероятные тесные взаимоотношения херсонских дук, в том числе стратилата Евпатерия, с крымскими «энспондами» (ἐνσπόνδοι) — союзниками Империи, как несколько архаично именовал местных федератов Прокопий Кесарийский. Как раз для осуществления этих целей существовали толмачи — герминевты (ἐρμηνεύται) (Шандровская 2005: 109—115; Miller 1969: 128). Два моливдула такого переводчика, Стефана известны среди сфрагистических материалов Херсона именно второй половины VI — первой половины VII вв. (Соколова 1991: 206, № 14, 15; 1996: 193—194, рис. 4).

Скорее всего, мы имеем дело с многозначным понятием. Стратилат в значении «сановник» и одновременно «полководец» мог обозначать командующего армией, с подчиненными ему военными командирами, а также командующего областью, мерой или фемой, но по своему положению соответствовал также должности *tribunus civitatis*, отчего в VI в. на него возлагались функции гражданского управления тем городом, куда он назначался военным комендантом (Grosse 1920: 148). Дук также отвечал за военную защиту вверенной ему области, руководил войском и гражданской администрацией, назначал и смещал чиновников, командовал комендантами городов и крепостей (трибунами или комитами), хартулариями — военными администраторами, управлявшими отдельными частями дуката, осуществлял полицейские функции, контролировал действия судебных инстанций, сам проводил публичные судебные заседания в присутствии заседателей в главном городе своего

округа, где он принимал апелляции нижестоящих судов, ведал финансами и поступлениями налогов, следил за церковным управлением, организовывал епископские выборы (Гийу 2005: 117, 152; Бородин 2001: 74, 75). Таким образом, он был военным командиром и одновременно имел весьма широкие и хлопотные административно-территориальные полномочия, соединял военную власть с гражданской, короче говоря, являлся своеобразным военно-гражданским «губернатором» области. Все это вполне увязывается с политикой Юстиниана I и его ближайших преемников по сосредоточению гражданской и военной власти в провинциях в руках одного должностного лица (Jones 1964: 282—283, 567). Нетрудно заметить, что дука Херсона, действовавший в правление Юстина II (565—578) вместе с неким лампротатом (светлейшим) Феагеном, возможно, архонтом или «отцом города», тоже был распорядителем общественных, скорее всего, фортификационных строительных работ (Латышев 1906: 121—123, № 37; Соломоник 1986: 213—214). Хотя, скорее всего, в случае с Евпатерием мы имеем дело с саном стратилата и должностью дуки, весьма примечательно, что в ранневизантийской агиографии слова *στρατηλάτης* и *δοῦξ* были тождественны, абсолютными синонимами и использовались для обозначения верховного представителя имперской власти в провинции, наместника (Войтенко 2004: 28—29, прим. 29, 31).

Таким образом, сочетание титула и должности стратилата и дуки (*στρατηλάτου καὶ δοῦκος*), а также деятельность столь высокого чиновника одновременно в Херсоне и на Боспоре, позволяют полагать, что Евпатерий, упомянутый в надписи из Тамани, являлся представителем верховной власти Империи в Юго-Западном, Южном, Восточном Крыму и на Таманском полуострове, имел сан стратилата (как было принято, он указывался перед должностью), командовал как верховный военный чиновник вооруженными силами Херсона и в то же время осуществлял высшую административную и судебную власть, нес гражданскую службу, главные функции гражданского управления в разных центрах дуката, простиравшегося от Западного Крыма до Таманского полуострова (Зубарь, Сорочан 1998: 123—124).

Более того, источники позволяют предполагать изменение административно-территориального устройства самого Боспора в конце VI в. Избавившись от тюркской угрозы, византийская администрация Крыма, возможно, несколько скорректировала свою си-

стему управления территорией основательно потрепанного, опустевшего бывшего Боспорского царства. В Крыму место разрушенного тюрками города Боспор заняла новая крепость Сугдея, обладавшая удобными морскими связями как с западной, так и с восточной частью Крыма. По крайней мере, обнаруженные здесь печати византийских чиновников таможенной и налоговой служб, ипатов и отставных ипатов, эпархов, табуллариев, хартулариев, позволяют предполагать, что с момента своего основания во второй половине VI — первой половине VII вв. это было не просто береговое укрепление, «бург» и временная стоянка для судов, но и некий важный центр со временем ставший резиденцией главы одноименной епархии (Могаричев и др. 2009: 206—207; Вус 2010: 152—164; Сорочан 2013а: 310—326). Не случайно, количество византийских золотых монет, обнаруженных за последние 20 лет в Судаке, в два раза превосходит все известные находки подобных монет в Крыму (Гурулева 2004: 435). Управление же землями на Азиатском Боспоре осуществлялось с Таманского полуострова, из отстраивавшихся Горгиппии или Фанагории. Этим можно объяснить восстановление здесь дукой Евпатерием именно «кесарского здания». Примечательно, что хазары, укрепившись к концу VII в. на восточной стороне Керченского пролива, местом расположения своих наместников тоже избрали Фанагорию.

Дука Херсона мог руководить строительством укреплений, размещением в новых крепостях гарнизонов из местных аланоготов, а также назначать (точнее, утверждать) управляющих — «простатевонтов» в крымские кастра и полисмы — города, крепости и протогородки, число которых только в Юго-Западной Таврике, если верить позднейшим данным Никифора, было не меньше двух десятков (Чичуров 1980: 156, 164; Айбабин 1990: 68; 1999: 226). В специальных исследованиях по поводу содержания терминов «кастрон» и «полисма» историки пришли к выводу, что первые могли обозначать и укрепленные поселения с ярко выраженными городскими функциями, и крепости — полисы, тогда как второй использовали, чтобы показать статус, близкий к городу, небольшой городок (Lefort 1983: 100; Gregory 1992: 252—253; Dunn 1994: 60—80; Haldon 1999: 12—18; Гоголев 2002: 21—22; Миланова 2004: 240—245, 246—247). В этом плане весьма показательным является моливдул из Парфенита (Партенита), — типичного полисмагона (Вус 2010: 169—170), — с погрудным изображе-

нием Богоматери Никопеи с младенцем перед грудью (диска нет) и крестообразной монограммой на обороте, которая может быть раскрыта как «[печать] Константина дуки» (Панченко 1906: 163, рис. 5)¹. Впрочем, для имени ΚΩΝΣΤΑΝΤΙΝΟΣ здесь отсутствуют буквы Ω и Τ, если только эта лигатура не скрыта в левом плече крестовидной монограммы в виде горизонтальной Т и вертикальной Ω. Зато лигатура слова «дука» — Δ и Α — просматривается вполне отчетливо.

Известен еще один, но хуже сохранившийся экземпляр подобной печати, которая была приобретена в Севастополе и находится в коллекции К.Д. Смычкова². На ее лицевой стороне тоже просматривается поясное изображение Богоматери с младенцем перед грудью и четырехконечные крестики по сторонам. Мафорий не выделен, в трактовке одежд отсутствуют штрихи, а Христос уже с крестатым нимбом. На обратной стороне моливдула в листовном ободке присутствует монограмма имени и должности. Слева лигатура ΝΕ, вверху — ΟΣ, под ней — Τ, справа — Κ, внизу — ΔΑ, что дает возможность прочесть зашифрованное как ΚΩΝΣΤΑΝΤΙΝΟΥ ΔΟΥΚΑ (Κωνσταντίνου δούκα). Хотя лигатура внизу монограммы вышла гораздо хуже, чем на печати из Парфенита, общее очевидное совпадение остальных деталей позволяет достаточно уверенно предположить, что перед нами аналогичный экземпляр моливдула дуки.

Печати не слишком разнятся по времени: тип первой, очевидно, близок к концу правления Юстина II, тогда как вторая известна среди типов моливдулов первой половины VII в. Во всяком случае, удлиненный овал лица, отсутствие детализировок в одежде, младенец Христос с нимбом — элементы изображения Богоматери, встречающиеся уже на буллах императора Фоки (602—610). Показательна и эпиграфика монограммы, которая исполнена литерами с прямыми линиями. Их кончики не имеют утолщений. Только литера Τ и лигатура слова «дука» несут следы прямых черточек, хотя и они без утолщений. Такие особенности характерны для печатей первой половины — середины VII в. К третьей четверти этого столетия все литеры на моливдулах отличаются характерными клиновидными утолщениями на концах. Следовательно, обе

крымские печати, особенно печать из собрания К.Д. Смычкова, близки ко времени первой половины VII в. Если печати относятся к дукам византийской Таврики (а вероятность этого достаточно велика), значит, в это время такой функционер еще распоряжался на здешних землях, сочетая военную и гражданскую власть. В любом случае есть основания полагать, что в правление василевса Ираклия (610—641) здесь еще действовал режим ромейского дуката (Сорочан 2008: 200—216; 2013: 334—338; Храпунов 2011: 37—50).

Сфера его влияния продолжала включать города, округа — архонтии, кастра, полисмы и прочие поселения Таврики от Херсона до Азиатского Боспора, соседями которых стали бежавшие от хазар булгары-оногуры, как и аланы с готами, получившие статус федератов Империи и сохранявшие с ней дружественные отношения (Баранов 1994: 32; Майко 2002: 148). Ссылные монахи — антимонофелиты Феодор и Евпрепий находились в этих кастра в середине VII в. именно потому, что они оставались под византийским контролем, а не «во власти готов или непосредственно хазар» (последних здесь в это время еще не было и не могло быть).

Дукат был формально ликвидирован и заменен архонтатом не «в течение VII в.» и даже не в правление Ираклия (Херсонес Таврический 2004: 569; Храпунов 2011: 37—50), а не ранее последней четверти VII столетия, поскольку соседство Крымского полуострова с могущественной Хазарией, установившееся к этому времени, вызвало необходимость оформления на здешних землях нового статуса — византийско-хазарского «кондоминума», предусматривавшего взаимное мирное сотрудничество. Это обстоятельство не могло не заставить византийцев отказаться от политического режима дуката, с его обязательным военным присутствием в пограничном анклав, и перейти к более гибкому режиму архонтата с его иллюзией псевдоавтономии, в котором городу было суждено оставаться вплоть до конца 30-х — начала 40-х гг. IX в., когда он был возведен в ранг государственной военно-административной единицы — фемы в связи с развалом все того же «кондоминума» (Treadgold 1997: 376, 443, map 11; Сорочан 2013: 337—338). Расправа, учиненная Юстинианом II над двумя десятками простатевонтов окрестных полисма в 710 г., свидетельствует в пользу того, что, несмотря на установление с конца VII в. особых византийско-хазарских отношений в Крыму, обширная внегородская зона оставалась в подчинении властей Херсона — центра

¹ Подобная интерпретация моливдула предложена Е.В. Степановой, но полной аналогии ей подобрать не удалось.

² Приношу искреннюю благодарность К.Д. Смычкову за любезное разрешение опубликовать эту печать.

военно-административного округа, на тот момент уже архонтата, в свою очередь включавшего ряд более мелких округов, и даже в момент сурового испытания это единение не было поколеблено: карательные акции не заставили широкие слои населения местных, региональных «архонтий», «полисм» видеть в византийцах завоевателей и врагов (Чичуров 180: 156, 164).

Уже к середине VI в. в Горном Крыму была создана оборонительная система из «больших (высоких) стен» или «длинных стен» (τεῦξιματα μακροῖς), как называл эти укрепления Прокопий Кесарийский, завершивший к 560 г. свой труд «О постройках» императора Юстиниана I (Procopii Caesariensis 1964: III, 7, 13—17). Видимо, они закрыли стратегически наиболее важные клисуры, проходы (τάς εἰσόδους) — крупные балки, ущелья, по которым со стороны степи или с побережья можно было попасть в Юго-Западный Крым и, самое главное, на плато Мангупа — центр «страны Дори», территория которой установилась после оформления между местным населением и Византией военно-союзнических отношений (Фирсов 1979: 106—113; Зубарь, Сорочан 1998: 121; Герцен 2001: 261—263; ср.: Мыщ 1991: 69—70). Такие τεῦξιματα μακροῖς, очевидно, стоившие дешевле оборудования крепостей, целесообразно было бы сооружать поперек наиболее населенных, плодородных речных долин, но следы их здесь особенно трудно отыскать: активная человеческая деятельность давно обрекла готовый строительный материал на переработку.

На южном берегу, в Гурзуфе, на скале Джаневез-Кая, и в Алуште на вершине высокого холма в 200 м от моря, продолжительное время сохранялись воздвигнутые тогда же, хорошо укрепленные византийские пункты, сторожевые посты-крепости, базы для дислокации военных сил — «фрурии Алустон и в Горзувитах», следившие, разумеется, не за степью, а за крымским побережьем, морем и, вероятно, реанимировавшие старую римскую систему контроля за каботажным плаванием, особенно между Херсоном и Боспором (Procopii Caesariensis 1964: III, 7, 11; ср. Амброс 1995: 64; Могаричев 2000: 96). Это были именно не города — полисы, а укрепления военного характера, цитадели, иногда убежища для окрестного населения, хотя, как отмечали византийские историки, находившиеся в известной зависимости от города (Kazhdan 1995: 213; Миланова 2004: 247—248). Уже в силу своего расположения эти сторожевые посты не годились на роль охранников «символических ворот

с Эвксинского Понта вглубь полуострова» (ср.: Вус 2003: 39—40). Их легко можно было миновать стороной. Но, устроенные на особенно опасном из-за подводных рифов морском участке побережья близ скал Адалар, они сделали морское сообщение более надежным и безопасным (Зеленко 2004: 125). Следует подчеркнуть, что и то, и другое, наряду с ремонтом оборонительных стен Херсона и особенно Боспора, было сделано до конца 50-х гг. VI в. и, вероятно, осуществлялось параллельно одно другому. Взаимосвязь или какие-либо этапы здесь трудно уловить: общий стратегический план, если таковой существовал, зависел от колебаний внешнеполитической ситуации и финансирования, весьма нерегулярного.

Конец правления Юстиниана и его ближайших преемников, надо полагать, преимущественно Юстина II (565—578) и Тиверия II (578—582), вплотную столкнувшихся с тюркской военной угрозой, прошел в Крыму под знаком совершенствования этой системы обороны. Прежняя линейная система защиты, устроенная по отдельным ущельям, балкам, долинам, показала свою слабую пригодность в новых условиях, когда пришлось иметь дело с крупными конными отрядами противника, способного отважиться не просто на набег, а на долговременную оккупацию территории. Поэтому рядом с «большими стенами» на возвышенных плато Второй гряды, предназначенными служить убежищами, начинают строиться опорные крепости, где, наряду с наземными фортификационными сооружениями, прямо в скале, на вершине обрывов высотой в несколько десятков метров, вырубают наблюдательные пункты, сторожевые площадки, склады, ямы-зернохранилища, подсобные помещения. Эти надежно укрепленные самой природой и людьми ключевые форпосты лишали врага стратегического преимущества, даже если он прорывался на одном из участков обороны, причем не только со стороны побережья, как это было прежде. Кроме того, они обеспечивали более надежную защиту окрестного мирного населения и византийских федератов из «хоры Дори», которые отныне получили возможность укрываться за их стенами в случае внезапных появлений конных вражеских отрядов и дожидаться их ухода.

Таким образом, анализ общеимперской военно-политической ситуации позволяет думать, что рывок в оборонительном строительстве в Юго-Западном Крыму должен был прийти не на конец правления Юстиниана, 50-е — первую половину 60-х гг., когда оно,

видимо, только началось на плато Мангуп (Производство 1918: 74—75; Латышев 1918: 18—19, рис. 1; Тиханова 1953: 386; Якобсон 1959: 197; Виноградов 2001: 70—71; Герцен 2006: 68, 69), а на конец самостоятельного правления Юстина II и начало кесарства Тиверия (с 574 г.). Действительно, до этого времени, в 527—541 гг. и в преддверии ирано-византийской войны за Колхиду (середина VI в.), основные усилия византийцев в Причерноморье были сосредоточены на оборонительном строительстве абазгских, апсильских, мисимианских, лазских укреплений для защиты перевальных путей, прикрывавших владения Империи от набегов через горы, с севера, и с востока, от персов, и позволявших контролировать связи побережья с Северным Кавказом (Воронов 2002: 338). В конце правления Юстиниана I византийское правительство искусно использовало аваров для поддержания мира в Причерноморье и, значит, до середины 60-х гг. VI в. надобности в массовом строительстве сложных оборонительных сооружений — убежищ здесь возникнуть не могло (см.: Дайм 2002: 275).

Вот в этот сравнительно короткий промежуток времени, связанный с глобальным, критическим изменением ситуации в причерноморской степи, накануне последующих неурядиц, постигших каганат к концу VI в., и должна была появиться у византийских властей Таврики насущная, острая необходимость реанимировать предшествующую компанию военного оборонительного строительства и, вместе с тем, напрягая все силы, вывести ее на иной, более высокий, чем прежде, уровень. Ситуация была такова, что не могла не встретить понимание и поддержку местного населения, заинтересованного в своей безопасности перед лицом неотвратимо надвигавшейся серьезной угрозы, которой ничто не предвещало скорый конец.

Строительными работами фортификационного характера, особенно напряженными на протяжении последней трети VI в., было охвачено не менее семи-восьми отдельных больших (Эски-Кермен, Мангуп, Чуфут-Кале) и малых (около с. Верхне-Садовое, Инкерман, Сюйрен, Тепе-Кермен, Бакла) укрепленных пунктов Юго-Западной Таврики. Воздвигнутые раньше приморские фруры Алустон и в Горзувитах вместе с «большими стенами» тоже продолжали свое существование. По мнению некоторых специалистов, в этой части Крымского полуострова была создана единая регулярная оборонительная

система лimesного типа, своеобразный Limes Tauricus, совпадавший с естественной границей «между средиземноморской и евразийской частями полуострова» (Шестаков 1908: 8, 9; Васильев 1927: 182; Репников 1932: 136—137; Vasiliev 1936: 72—73; Тиханова 1953а: 324; Якобсон 1959: 26—27; Герцен 1997: 33—34; ср.: Талис 1961: 254—255; Оболенский 1998: 41; Вус 2002: 253—262; 2004: 41—42; 2010: 175—294). Впрочем, с таким выводом нельзя согласиться безоговорочно. Нетрудно заметить, что все перечисленные пункты представляли собой расположенные с юга на север отдельные кастра, крепости — укрытия или укрепленные сторожевые, дозорные посты — фруры, не составлявшие единого оборонительного комплекса, синтезной системы фортификации. В их расположении не были предусмотрены ни несколько линий, эшелонов обороны, ни «шахматный принцип», свойственный, к примеру, Балканскому лimesу, который к тому же обладал гораздо большей плотностью (Овчаров 1982: 163; Иванов 1984: 49—50; Сазанов 1999: 34—35). Они были привязаны главным образом к линии естественного, непреодолимого для степняков препятствия — южным и юго-восточным обрывам отдельных массивов Второй гряды гор, так что основная масса доступных с севера плоскогорий оставалась за пределами этого рубежа (Новиченков, Новиченкова 2003: 35—37). Скорее, перед нами отдельные опорные пункты, убежища от кочевников на труднодоступных плато, расположенные когда близко, когда весьма далеко один к другому и выполнявшие, видимо, роль узлов обороны, которые не создавали неприятелю препятствия для неожиданного вторжения в пределы обитания готов, аланов — союзников, федератов Империи, но давали возможность населению укрыться вместе со скотом и прочим имуществом. Если враг все же прорывался, обходя крепости, они, оставаясь у него в тылу, грозили ударом и заставляли противника распылять силы (Зубарь, Сорочан 1998: 121; Сазанов 1999: 35). Укрепления были рассчитаны для организации защиты дальних рубежей Византийской империи, причем это были границы конкретного изолированного анклава, охранять который в свое время пытались уже римские войска (Зубарь 2000: 52—60). Стратегия возведения подобных передовых фрур, одиночных башен — «бургов» на пути к крупным городам, преимущественно на господствующих высотах, была хорошо известна и широко использовалась византийцами, перенявшими эту традицию

у римлян (Кучма 2002: 301, комм.78, гл. 19; 302, гл. 20; Βακαλόπουλος 1983: 35—36).

Наиболее приемлемое объяснение для столь бурной, дорогостоящей созидательной деятельности видится не только в продолжении усиления обороны обширной области расселения федератов Византии в приморской и предгорной части Юго-Западной и Южной Таврики, на главных подступах к «столице области» — Херсону, но и в стремлении распространить здесь ромейское влияние, а значит, быстрее интегрировать здешние племена и народы в состав византийского сообщества Империи (Герцен, Могаричев 1992: 190—191). Федераты не были независимой, самостоятельной политической силой, только в своих интересах строившей для себя, своего господства опорные пункты — крепости. Романия, находившаяся тогда в зените своего влияния на территории Крымского полуострова, не допустила бы подобных сепаратистских тенденций и уж тем более не стала бы им потворствовать, направляя в помощь строителям крепостей своих специалистов (ср.: Филиппенко 1997: 12). Общность черт конструкций, строительных приемов, планировочных решений, систем кладки, техники обработки всех этих сложных сооружений свидетельствуют о реализации достижений позднеримского военно-инженерного искусства, раннего ромейского строительства и не несут следов преемственности с позднескифской фортификацией (Герцен 1997: 33). Несомненно, они строились местным населением под контролем византийской администрации, с привлечением византийских техников, военных инженеров, возможно, строительных артелей ремесленников — икодомов (οικόδομοι) из Херсона, и их ромейский характер неоднократно отмечался специалистами. О том же говорит использование единого с херсонскими христианскими храмами строительного модуля. Строительство это шло не один год, то замирая, то вновь активизируясь: слишком велик был масштаб работ. Другое дело, что эффективность этой оборонительной системы в целом оказалась невелика, как и в других районах Империи. Недаром в дальнейшем ее никто не пытался развивать и поддерживать. Историческая ситуация сложилась в Таврике так, что долгое время, особенно в течение VIII в., постоянной надобности в военно-опорных пунктах, крепостях-убежищах не ощущалось, свидетельством чему их слабая заселенность в это время.

Судя по всему, крымские христиане, эта постепенно складывавшаяся горно-крымская народность, как ромейские союзники (ἔσπολυδοί), то есть симмахи, и народ, подвластный

императору (κάτοικοι), в VI—VII вв. обязывались военной службой императору и могли выставлять иррегулярное ополчение не менее, чем в 3000 человек (Procopii Caesariensis 1964: III, 7, 13—14; Сидоренко 1991: 111; Айбабин 1999: 119—120). Это указывает на условие получения ими земли, верховной собственницей которых формально считалась Империя. Примечательно, что здесь проглядывает общая тенденция, поскольку в 70-х гг. VI в. половина армии на восточной границе государства состояла именно из федератов (Treadgold 1997: 251). При этом можно говорить о сохранении союзниками некоторой политической самостоятельности (ср.: Кулаковский 1912: 209—210). В ходе долгого и медленного процесса вызревания, создания фем в качестве военно-территориальных единиц, симмахии, они же — соции, устраивались на поселения в византийских провинциях, как, например, готы Тиверия Константина и Тиверия Маврикия — в малоазийских Ликаонии и Писидии (Stein 1919: 140). По закону уже с июля 530 г. они причислялись к milites наравне со схоляриями и стратиотами — солдатами, которыми командовали магистры войск (Codex Iustinianus 1895: IV, 65, 35).

Судя по погребениям на некрополях Мангупа, Эски-Кермена, Чуфут-Кале и Баклы, здешние воины жили в окрестностях крепостей вместе с семьями (Айбабин 1999: 148). Раскопки Мангупа также показали, что в верховьях ущелий могли существовать крупные жилые комплексы, которым принадлежали многочисленные хозяйственные ямы, а среди массового археологического материала преобладали импортные амфоры V—VII вв. (Герцен 2006: 69). Инвентарь погребений того же времени в Юго-Западной Таврике свидетельствует также в пользу того, что местные союзники Империи принадлежали к свободным состоятельным земледельцам — воинам, слабо дифференцированным в имущественном и социальном отношении (Амброз 1995: 58—59; Ушаков, Филиппенко 2003: 27—34). Судя по остаткам пряжек, бляшек и фибул, они даже стремились одеваться в соответствии с модой византийской знати, элиты, пользуясь при этом более дешевыми копиями (Хайрединова 2006: 321—322). В целом это напоминает стратиотский состав крестьян-общинников Византии, «господ георгов» несколько более позднего времени. Назвать их бедными не приходится в голову. Серебряные, позолоченные пряжки, браслеты, бляшки с инкрустированными щитками, фибулы, ремни от поясных гарнитуров, прочие предметы быта, в том числе импортные краснолаковые блюда, ми-

ски со штампами, нередко христианского содержания, на дне, приобретаемые путем купли или обмена, довольно часто встречаются в могилах VI — первой половины VII вв., что говорит в пользу зажиточности местного крещенного населения, причем даже в сравнении с погребенными в это время на загородном кладбище Херсона, где такого рода вещи попадаются гораздо реже (ср.: Борисова 1959: 171—189).

Впрочем, варвары далеко не везде переходили к общинному землепользованию на территориях, где они расселялись. К примеру, в Эмилии-Романье, в Восточной Италии, германцы были включены в традиционную позднеримскую систему хозяйственных отношений и социальных связей (Удальцова 1959: 44—45; Бородин 2001: 322—323). Учитывая мощное античное влияние со стороны Херсона, подобное могло произойти и в Юго-Западной Таврике. Но не произошло. Во всяком случае, антропонимика не отразила таких связей. Причина могла крыться, видимо, в том, что система античного местного землевладения в IV—VI вв. пришла в упадок. Тем не менее, херсонитам пришлось вступить в отношения со свободными мелкими земельными собственниками — аланами, готами, даже если последние не жили крестьянскими общинами. К счастью для византийцев, это население иранского и германского происхождения в Юго-Западной Таврике не было оформленной и политически организованной многочисленной общиной. Недаром германская топонимика оказалась представлена здесь весьма слабо и, за исключением названия «страны Дори», «земли Готфов» и, возможно, Фул (от готского *fuls* — «гнилой, тухлый») (Гухман 1958: 261)), в византийских источниках не отразилась. Средневековые по содержанию тенденции формирования воинского устройства тоже развивались исподволь и в течение нескольких столетий.

Нет сомнений, что в военно-организационном отношении все эти контингенты «катиков», «союзников», постепенно терявших свою этническую, племенную, религиозную специфику, были замкнуты на командование дуки, находившееся со второй половины VI в. в Херсоне. Финансовые, налоговые, податные вопросы здесь решали тоже представители византийской администрации. Находка на Мангупе моливдула императорского логофета, патрикия Дорофея, скорее всего, главы налогового ведомства государства во второй четверти VII в., ответственного за поземельный налог и прочие доходы, недвусмысленно указывает на распространение здесь им-

перской податной системы, в сети которой попали федераты (Герцен, Алексеенко 2001: 91—92). О контроле со стороны официального Константинополя говорит и отправленный сюда моливдовул одного из василевсов VII в. (Герцен 2003: 18). При этом для общения с алано-готским контингентом существовали упомянутые выше особые штатные переводчики — ерминевты, две печати которых тоже зафиксированы среди херсонских сфрагистических материалов. К VIII в. такие чиновники вошли в структуру важнейшей логофессии дрома, своего рода министерство иностранных дел и внешней разведки (Oikonomides 1972: 312). Все эти экономические, политические и идеологические средства объективно действовали в сторону скорейшей интеграции местного варварского населения в этнически пестрый, с полутонами подвластности, но по сути единый состав Романии, и вели к образованию в Таврике архонтий.

В представлении ромеев Херсон действительно находился на краю Византии, на крайних пределах Империи, был отдаленным местом. Однако надо учесть, что это понималось именно как отдаленный край, рубеж, но не заброшенная, захолустная окраина, как иногда полагают исследователи. Херсон уже занимал площадь около 29 га, когда на западном участке обороны к нему было сделано солидное приращение из оборонительных стен, добавившее еще 1,2 га (Антонова 1974: 70; 1996: 105). Сухопутная сплошная линия защиты города имела едва ли не рекордную протяженность в Таврике — свыше 2,5 км и, очевидно, была прикрыта оборонительными стенами как с юга и запада, со стороны суши, так и с севера и востока, с моря (Антонова, Рижов 1972: 261). То, что называлось «Херсонития», простиралось еще дальше, вплоть до «хоры Дори», то есть плато и долин Второй (Внутренней) и Третьей гряды Крымских гор, бассейнов рек Черная, Бельбек, Кача и Альма, отчасти южного и юго-восточного побережья полуострова. Едва ли в середине VI в. ее население превышало 60 000 человек (Фирсов 1979: 109). Это соответствует примерно 6000 семей. Если верить указанным выше данным Прокопия, получается, что каждая третья из них могла выставить воина-федерата для службы императору.

Таманская строительная надпись о работах на Боспоре стратилата и дуки Херсона Евпатерия датируется 590 г. и совпадает с находкой на территории херсонесской «цитадели» печати Тиверия Маврикия, которая относится к заключительному этапу его правления — 590—602 гг. (Алексеенко 1999: 147,

№ 7). Здесь, в юго-восточном, особенно хорошо укрепленном углу городища, находился военный гарнизон и, скорее всего, ставка дукса. От этого времени на территории «цитадели» дошли строительные остатки так называемого «дома командира» — по меньшей мере двухэтажного здания недалеко от 19 куртины оборонительных стен и располагавшаяся напротив, перестраивавшаяся в VI и VII вв. баня — валания с системой гипocausta, облицованными цемянкой ванными, горячим, теплым и холодным помещениями, способными принять одновременно 10—15 человек (Сорочан и др. 2003: 66, 69—71). Еще более примечательны обнаруженные в 2005 г. в ходе раскопок экспедиции Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина строительные остатки здания ранневизантийского фемного претория середины IX в., представлявшего в плане расположенный почти по центру «цитадели» прямоугольник (18,0 × 6,60 м, 118,8 м²) с тремя расположенными в ряд обширными помещениями площадью соответственно 31, 22 и 23 м² (Сорочан 2008: 167—173). Скорее всего, предшествующие ему общественные здания в «цитадели» тоже служили для размещения местных правящих и судебных властей, как это следует из конституции Льва I префекту претория Константину, вероятно, от 471 г., которое было включено в Кодекс Юстиниана в виде действующего государственного закона. Из постановления следовало, что если община, то есть полис, располагал священным дворцом или преторием (*sacra palatia vel praetoria*), тогда управление, судьи обязаны были занимать для обитания не покинутые дома частных лиц, а «...всеми способами заселять (*inhabitare*) священнейшие дворцы или претории, так как эта необходимость побуждается (потребностью) предусматривать их восстановление». При этом преторий предназначался для «...должностных быть полученными (от налогоплательщиков) и сохраненными продуктов (*speciebus*) вместо хранилищ, или для дела иной необходимости» (Серов 2004: 418). Под этой необходимостью применительно к Херсону могло подразумеваться размещение правителей и судей (*iudex, iudicans*), а также имперских офицеров, к каковым относились комит, а позже — дукс, архонт и сменивший его стратиг.

Наряду с немногочисленными кадровыми, регулярными полевыми войсками, вооруженные силы города могли дополнять ополченцы, по сути дела, городская милиция, немногим отличавшаяся от арифма прежних баллистариев. Аналогии такой практики достаточно хорошо известны, в том чис-

ле и в самом Херсоне IV—V вв. (Зубарь, Сорочан 1998: 119—120), и в целом ряде других ранневизантийских центров. Имперские профессиональные войска в конце VI — начале VII вв. были сосредоточены главным образом на границах, и их не хватало для оказания помощи в организации обороны византийских провинциальных городов, даже самых крупных, горожане которых поэтому были вынуждены сами вооружаться и защищать стены своих городов (ὁ γὰρ δῆμος... ὀλλίσθεντες ἐπὶ τὰ τεῖχη ἀνέεσαν), как это наглядно видно на примере Фессалоники с ее «городским войском» — так называемой стратой полиса (Чудеса св. Димитрия Солунского 1995: 98, §107; 100, §110; 104, §119, 120). Как можно понять со слов автора Чудес св. муч. Димитрия, вспоминая о событиях семидневной осады Фессалоники славянами и аварами в 586 г. или 597 г., часть горожан, очевидно, небольшая, была записана в «стратиотские отряды» (ἐν στρατιωτικοῖς τετάγμενον λόχοις), но жила в городе, как и некоторые остальные «полисные гоплиты», тяжеловооруженные воины, от случая к случаю выступая оттуда в походы (Lemerle 1979: 136, 19—20; Чудеса Св. Димитрия Солунского 1995: 106. 97—99, §124). Некоторые города во Фракии в самом конце VI в. еще сохраняли дарованное ранее императорское право иметь свой собственный гарнизон во главе со «знатными стратиотами города» (τῆς πόλεως ἐπίσημοι στρατιώται), а значит, определять его численность и состав (Theophanis Chronographia 1883: 274). Таким образом, собственно херсониты тоже могли представлять иррегулярное или полурегулярное воинское формирование, наподобие *exercitus* Рима VII в., где, по данным Книги понтификов, рассказывающей о событиях 640-х гг., воинское содержание — рогу получала вся вооруженная часть населения, пригодная для того, чтобы выступать в составе ополчения, — люди «от мальчика до старика» (De Liber Pontificalis 1886: 328).

Город, подобный Херсону, с населением не менее 6000—7000 человек (Сорочан 1998: 347—348), был способен выставить приблизительно тысячу ополченцев (1:6 — обычное соотношение воинов от числа городского гражданского населения в средневековье). Вероятно, в свое время император Константин Великий в награду за военную помощь Империи не случайно выделил херсонеситам именно такое количество ежегодных воинских пайков — χίλιας ἀννώνας (Константин Багрянородный 1989: 254—255, гл. 53, 147—156). Константин Багрянородный счел при этом важным уточнить, что «...

№6. 2014

вплоть донныне (до времени составления источника, которым пользовался император — С. С.) их сыновья зачисляются в [этот] отряд (ἐν τῷ ἀριθμῷ) сообразно с состоянием стратии родителей (τῶν υἱόνων τῆς στρατείας)» (Константин Багрянородный 1989: 254—255, гл. 53, 156—158). Термином «арифмос» византийцы обычно называли воинские отряды, состоявшие из иноземцев, что в данном случае едва ли подходит. Однако запись детей стратиотов в каталоги на место своих отцов действительно рассматривалась как привилегия, по крайней мере, еще в конце VI — VII вв. (Феофан Исповедник 1995: 260 (VI), комм. 123). Вместе с 3000 крымских союзников Империи из числа местных «аланоготов» эти вооруженные силы представляются вполне достаточными по меркам эпохи. Известно, что позже численность состава византийской воинской фемы тоже составляла в среднем 2000—4000 человек (Кучма 1975: 82; Oikonomides 1996: 105—125). В действительности она могла быть еще меньше. Даже такая большая военно-административная область, как Пелопоннес, если исходить из подсчета, проделанного Н. Икономидесом, располагала примерно 1500—2000 стратиотов (Oikonomides 1996: 108—119). К тому же надо учесть, что херсонесские военные силы ни в ранневизантийское время, ни тем более позже не предназначались для осуществления крупномасштабных наступательных операций.

Едва ли Херсона и его крымских периферий могло не коснуться все выше сказан-

ное. Их историческая судьба не являла исключений из общих правил, коим следовало развитие вначале греко-римской, а затем византийской цивилизации. Вероятно, к концу правления Юстиниана, около середины VI в., во всяком случае, не позже времени правления Юстина II, Херсон получил статус византийского дуката, и в постюстиниановское время, как и прочие многочисленные центры Империи, окончательно потерял если не внешние, то внутренние, глубинные античные черты, бесповоротно став типичным пограничным провинциальным городом, проводником миссионерства в Таврике, «столицей» этого полуденного края с пока еще весьма гетерогенным населением, которое неравномерно, медленно, но неуклонно консолидировалось в военно-политическом и культурном отношении, эволюционируя в сторону «византийского сообщества народов». С точки зрения сложного комплекса материально-технических, военно-организационных, правовых, религиозных факторов, норм и явлений это было типичное военное пограничье, по сути, отделявшее «цивилизованный мир от нецивилизованных варваров» (ср.: Масленников 2003: 257). Как показали последующие столетия, основы разностороннего ромейского влияния, заложенные здесь во второй половине VI — первой половине VII вв., невзирая на демографические сдвиги и перипетии византино-хазарских отношений, оказались столь мощными, что их уже нельзя было поколебать.

Литература

- Айбабин А. И. 1990. Хронология могильников Крыма позднеимперского и раннесредневекового времени. *МАИЭТ I*, 36—89.
- Айбабин А. И. 1999. *Этническая история ранневизантийского Крыма*. Симферополь: Дар.
- Айбабин А. И. 2006. Византийская политика в Крыму в конце VI в. *VII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Oikos*. Керчь, 5—6.
- Алексеенко Н. А. 1999. Провинциальный Херсон в сфере интересов византийского двора по данным императорских моливдулов. *Древности 1997—1998*. Харьков, 138—160.
- Амброз А. К. 1981. Восточноевропейские и среднеазиатские степи V — первой половины VIII в. *Степи Евразии в эпоху средневековья*. Москва: Наука, 8—36.
- Амброз А. К. 1995. Юго-Западный Крым. Могильники IV—VII вв. *МАИЭТ IV*, 54—72.
- Антонова И. А. 1974. XIV башня оборонительных стен Херсонеса. *Херсонес Таврический. Ремесло и культура*. Киев: Наукова думка, 67—74.
- Антонова И. А. 1996. Юго-восточный участок оборонительных стен Херсонеса. Проблема датировки. *ХСб 7*, 101—109.
- Антонова И. А., Рижов С. Г. 1972. Оборонный рив та могильник поблизу першої куртини стін Херсонеса. *Археологічні дослідження на Україні в 1969 р.* 4. Київ, 258—264.
- Артамонов М. И. 1936. *Очерки древнейшей истории хазар*. Ленинград: АН СССР.
- Артамонов М. И. 1962. *История хазар*. Ленинград: АН СССР.
- Баранов И. А. 1994. *Таврика в составе Хазарского каганата (середина VII—X вв.)*: Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Киев: ИА НАН Украины.
- Бобринский А. А. 1905. *Херсонес Таврический. Исторический очерк*. Санкт-Петербург: Типография И. Н. Скороходова.
- Борисова В. В. 1959. Могильник у высоты «Сахарная головка» (По раскопкам и разведкам 1951 и 1953 годов). *ХСб 5*, 169—190.
- Бородин О. Р. 2001. *Равеннский эзархат. Византийцы в Италии*. Москва: Алетейя.
- Васильев А. А. 1927. Готы в Крыму II. *ИГАИМК 5*, 70—196.
- Виноградов А. Ю. 2001. К датировке надписи Юстиниана с Мангупа. *ANAXARSIS. Памяти Ю. Г. Виноградова. ХСб 11*, 67—73.
- Войтенко А. А. 2004. Социальный контекст монашеско-

- го движения в «Житии преп. Антония Египетского» свт. Афанасия Александрийского. *ВВ* 63 (88), 25—33.
- Воронов Ю. Н. 2002. Археологические древности и памятники Абхазии (V—XIV вв.). *Проблемы истории, филологии и культуры* 12, 334—340.
- Вус О. В. 2002. Фортификаційна практика Візантійської імперії в гірському Криму. «Довгі стіни» Юстиніана. *Народознавчі зошити: Інститут народознавства НАНУ* 3—4 (45—46), 253—262.
- Вус О. 2003. Приморські фортеці Візантійської імперії у Південному Криму. *Львівський нац. ун-т ім. І. Франка. Наукові зошити історичного факультету* 5—6, 36—44.
- Вус О. В. 2004. Гідротехнічні оборонні комплекси VI ст. у візантійській фортеці Кирк-Ор (Чуфут-Кале). *Причорномор'я, Крым, Русь в історії та культурі. Матеріали II Судакської міжнарод. науч. конф.* 2. Київ; Судак: Академперіодика, 40—48.
- Вус О. В. 2010. *Оборонна доктрина Візантії у Північному Причорномор'ї: Інженерний захист Таврики та Боспора в кінці IV — на початку VII ст.* Львів: Тріада Плюс.
- Гадло А. В. 1979. *Этническая история Северного Кавказа IX—X вв.* Ленинград: Наука.
- Герцен А. Г. 1984. Крепостное строительство в Юго-Западной Таврике (в связи с проблемой взаимоотношения горных и степных районов). *Душетская научная конференция, посвященная проблеме взаимоотношений между горными и равнинными регионами.* Аннотации докладов. Тбилиси, 86—87.
- Герцен А. Г. 1997. Ранневизантийские крепости Юго-Западной Таврики. *Византия и Крым. Международная конференция.* Симферополь, 32—35.
- Герцен А. Г. 2001. Рассказ о городе Феодоро. *Топографические и археологические реалии в поэме иеромонаха Матфея.* *АДСВ* 32, 258—266.
- Герцен А. Г. 2003. Дорос — Феодоро: от ранневизантийской крепости к феодальному городу. В: *Поляковская М. А. (отв. ред.). Кумуляция и трансляция византийской культуры. Материалы XI Научных Сюзюмовских чтений.* Екатеринбург: УрГУ, 17—18.
- Герцен А. Г. 2006. Ранневизантийский период в истории Дороса-Мангупа по археологическим данным. *VII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья.* *Oikos.* Керчь, 67—69.
- Герцен А. Г., Алексеенко Н. А. 2001. Византийские моливдовулы из раскопок Мангуп-Кале. *Проблемы истории и археологии Украины. Материалы международной научной конференции.* Харьков: ХОІАО, ХНУ, 91—92.
- Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. 1992. Еще раз о дате появления крепости на плато Чуфут-Кале. *Проблема истории «пещерных городов» в Крыму.* Симферополь: Таврия, 186—194.
- Гийу А. 2005. *Византийская цивилизация.* Екатеринбург: УрГУ.
- Гоголев Д. А. 2002. *Города и крепости Византии в VII — первой половине IX в.: эволюция и функции.* Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Тюмень: Тюменский государственный университет.
- Голофаст Л. А. 2001. Стекло ранневизантийского Херсонеса. *МАИЭТ VIII*, 96—122.
- Гумилев Л. Н. 1967. *Древние тюрки.* Москва: АН СССР.
- Гурулева В. В. 2004. Золотые монеты Константина V (741—775), найденные в Судак. *Сугдейский сборник.* Киев; Судак: Академперіодика, 431—438.
- Гухман М. М. 1958. *Готский язык.* Москва: АН СССР.
- Дайм Ф. 2002. История и археология авар. *МАИЭТ IX*, 272—281.
- Залеская В. Н. 1998. Образы небесных вестников на некоторых памятниках прикладного искусства Византии. *АДСВ* 29, 242—251.
- Зеленко С. М. 2004. *Торговельне суднопластво середньовічної Таврики (VI—XII ст.).* Дис. ... канд. іст. наук (рукопис). Київ: Київський нац. ун-т.
- Зубарь В. М. 2000. Еще раз о Таврическом лимесе. *РА* (2), 52—60.
- Зубарь В. М., Сорочан С. Б. 1998. О положении Херсона в конце V—VI вв.: политический и экономический аспекты. *ХСБ* 9, 118—132.
- Иванов С. А. 1984. Оборона балканских провинций Византии в первой половине VI в. и проникновение варваров на Балканы. *ВВ* 45, 36—54.
- Иордан. 1960. *О происхождении и деяниях Гетов.* *Getica.* Вступ. ст., пер., коммент. Е. Ч. Скржинской. Москва: АН СССР.
- Комар А. В. 2004. Кутригуры и утигуры в Северном Причорноморье. *Сугдейский сборник.* Киев; Судак: Академперіодика, 168—179.
- Косцюшко-Валюжинич К. К. 1907. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1905 году. *ИАК* 25, 87—134.
- Кулаковский Ю. А. 1896. К истории Боспора Киммерийского в конце VI века. *ВВ* 3, 4—18.
- Кулаковский Ю. А. 1898. Из истории Готской епархии в Крыму в VIII веке. *ЖМНП* 3 (1), 172—181.
- Кулаковский Ю. А. 1906. *Прошлое Тавриды. Краткий исторический очерк.* Киев: Типо-литография Товарищества И. Н. Кушнерев и К^о.
- Кулаковский Ю. А. 1912. *История Византии.* Т. 1. Киев: Типо-лит. С. В. Кульшенко.
- Кучма В. В. 1975. Из истории византийского военного искусства на рубеже IX—X вв. (структура и численность армейских подразделений). *АДСВ* 12, 76—84.
- Кучма В. В. 2002. Византийский военный трактат «De castrametatione». Пер. В. В. Кучмы. *ВВ* 61 (86), 294—308.
- Лавров П. 1911. Жития херсонесских святых в греко-славянской письменности. *Памятники христианского Херсонеса* 2, 148—156.
- Латышев В. В. 1894. Этюды по византийской эпиграфике. *ВВ* 1 (3—4), 567—672.
- Латышев В. В. 1895. Греческие и латинские надписи, найденные в южной России. *МАР* 17, 32—78.
- Латышев В. В. 1896. *Сборник греческих надписей христианских времен из южной России.* Санкт-Петербург.
- Латышев В. В. 1901. Надпись о постройке херсонесской стены. *ИАК* 1, 3—14.
- Латышев В. В. 1906. Эпиграфические новости из южной России. *ИАК* 18, 94—138.
- Латышев В. 1918. Эпиграфические новости из южной России. *ИАК* 65, 4—26.
- Майко В. В. 2002. Некоторые аспекты христианизации тюрков Таврики в эпоху средневековья. *Церковная археология Южной Руси.* Симферополь: Таврия, 144—156.
- Маслеников А. А. 2003. *Древние земляные погранично-оборонительные сооружения Восточного Крыма.* Москва; Тула: Гриф и К.
- Менандр 1860: Менандра Византийца продолжение истории Агафиевой. 1860. Пер. Сп. Дестуниса, прим. Г. Дестуниса. *Византийские историки.* Санкт-Петербург, 361—482.
- Миланова А. 2004. Типология на укрепленные селища в Бългрия под византийская власт (според лек-

№6. 2014

- сиката на византийските автори). *Civitas Divino-Humana*. В чест на професор Г. Бакалов. София: БАН, 238—254.
- Могаричев Ю. М. 2000. Средневековый Крым. *Древний и средневековый Крым*. Симферополь: Таврия, 86—164.
- Могаричев и др. 2009: Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Степанова Е. В., Шапошников А. К. 2009. *Житие Стефана Суражского в контексте истории Крыма иконоборческого времени*. Симферополь: АнтикВА.
- Монемвасийская хроника. 1995. В: *Свод древнейших письменных известий о славянах 2*. Москва: Восточная литература, 327—330.
- Мыц В. Л. 1991. *Укрепления Таврики X—XV вв.* Киев: Наукова думка.
- Николаева Э. Я. 1984. *Боспор после гуннского нашествия*. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Москва: ИА АН СССР.
- Новиченков В. И., Новиченкова Н. Г. 2003. Об исторической топографии «готской земли» в Крыму. *Восток — Запад: межконфессиональный диалог*. Севастополь, 34—38.
- Оболенский Д. 1998. *Византийское содружество наций. Шесть византийских портретов*. Москва.
- Овчаров Д. 1982. *Византийски и български крепости V—X в.* София: БАН.
- Отчет за 1905 год: Архив Национального заповедника «Херсонес Таврический»*. Д. 14.
- Панченко Б. А. 1906. Шесть моливдовулов из Парфени-та. *ИАК* 18, 158—165.
- Пиоро И. С. 1990. *Крымская Готия*. Киев: Наукова думка.
- Плетнева С. А. 1986. *Хазары*. Москва: Наука.
- Производство 1918: Производство археологических раскопок. 1918. Таврическая губерния. Раскопки в Мангупе. *Отчеты Археологической комиссии за 1913—1915 годы*. Петроград, 63—89.
- Прокопий из Кесарии. 1950. *Война с готами*. Пер. с греч. С. П. Кондратьева. Москва: АН СССР.
- Репников Н. И. 1932. Эски-Кермен в свете археологических разведок 1928—1929 гг. *ИГАИМК* 12, 116—169.
- Сазанов А. В. 1999. *Города и поселения Северного Причерноморья ранневизантийского времени*. Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Москва: МГУ.
- Серов В. В. 2004. *Законодательные памятники административной и финансовой политики ранней Византии*. Пер., коммент, прим. В. В. Серова. Ч. 1: *Период 364—491 гг.* Барнаул: Азбука.
- Сидоренко В. А. 1991. «Готы» области Дори Прокопия Кесарийского и «длинные стены» в Крыму. *МАИЭТ II*, 106—119.
- Соколова И. В. 1991. Византийские печати VI — первой половины IX вв. из Херсонеса. *ВВ* 52, 198—210.
- Соколова И. В. 1996. Византийские печати из Херсонеса. *Византия и средневековый Крым*. АДСВ 26, 187—196.
- Соломоник Э. И. 1986. Несколько новых греческих надписей средневекового Крыма. *ВВ* 47, 202—218.
- Сорочан С. Б. 1998. *Византия IV—IX веков: этюды рынка*. Харьков: Бизнес Информ.
- Сорочан С. Б. 2008. О дуках византийской Таврики и их моливдулах. *Судейский сборник 3*. Киев; Судак: Академперидика, 200—216.
- Сорочан С. Б. 2008а. Византийский преторий IX в. в «цитадели» Херсона. В: Малахов С. Н., Барабанов Н. Д. (отв. ред.). *Стратегос. Сборник статей в честь Владимира Васильевича Кучмы*. Армавир: Армавирский гос. педагогический ун-т, 167—173.
- Сорочан С. Б. 2013. Еще раз о дуках ранневизантийского Херсона и Боспора. В: Вахтина М. Ю. и др. (ред.). *Боспорский феномен. Греки и варвары на евразийском перекрестке*. Материалы Международной научной конференции. Санкт-Петербург: Нестор-История, 334—338.
- Сорочан С. Б. 2013а. *Византийский Херсон (вторая половина VI — первая половина X вв.)*. Очерки истории и культуры. Ч. 1. Харьков; Москва: Русский фонд содействия образованию и науке.
- Сорочан и др. 2003: Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. 2003. *Херсонес — Херсон — Корсунь*. Киев: Сталос.
- Талис Д. Л. 1961. Некоторые проблемы истории средневековой Таврики и литература последних лет. *ВВ* 19, 251—264.
- Тиханова М. А. 1953. Базилика. *МИА* 34, 369—398.
- Тиханова М. А. 1953а. Дорос-Феодоро в истории средневекового Крыма. *МИА* 34, 309—368.
- Удальцова З. В. 1959. *Италия и Византия в VI веке*. Москва: АН СССР.
- Удальцова З. В. 1989. *Дипломатия Византии*. В: Удальцова З. В., Литаврин Г. Г., Аверинцев С. С. (ред.). *Культура Византии*. Т. 2. *Вторая половина VII — XII вв.* Москва: Наука, 236—264.
- Ушаков С. В., Филипченко А. А. 2003. Некоторые типы краснолаковой посуды из раскопок могильника Карши-Баир. *Восток — Запад: межконфессиональный диалог*. Севастополь: Стрижак-Пресс, 27—34.
- Феофан Византиец. 1860. Выписки из истории Феофана. Пер. Сп. Дестуниса, прим. Г. Дестуниса. *Византийские историки*. Санкт-Петербург, 483—496.
- Феофан Исповедник. 1995. *Свод древнейших письменных известий о славянах 2*. Сост. С. А. Иванов, Г. Г. Литаврин, В. К. Ронин. Москва: Восточная литература, 259—264.
- Феофилакт Симокатта. 1996. *История*. Пер. С. П. Кондратьева. Москва: Арктос.
- Филиппенко В. Ф. 1997. *Каламита — Инкерман: крепость и монастырь*. Севастополь.
- Фирсов Л. В. 1979. О положении страны Дори в Таврике. *ВВ* 40, 106—113.
- Хайрединова Э. А. 2006. Влияние византийской моды на костюм варваров юго-западного Крыма в VI—VII вв. *VII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Oikos*. Керчь: Крымское отделение Ин-та востоковедения НАНУ, 321—322.
- Херсонес Таврический 2004: *Херсонес Таврический в середине I в. до н. э. — VI в. н. э. Очерки истории и культуры*. 2004. Харьков: Майдан.
- Храпунов М. И. 2000. Администрация Херсона наприканці IV—VI ст. *Археологія* (1), 57—64.
- Храпунов Н. И. 2004. Администрация византийского Боспора в VI веке. *V Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Этнические процессы*. Керчь: Крымское отделение Ин-та востоковедения НАНУ, 379—381.
- Храпунов Н. И. 2011. К дискуссии о должности дуки Херсона. *ВВ* 70 (95), 37—50.
- Цукерман К. 1994. Епископы и гарнизон Херсона в IV веке. *МАИЭТ IV*, 556—564.
- Чичуров И. С. 1980. *Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора*. Тексты, перевод, комментарий. Москва: Наука.
- Чудеса св. Дмитрия Солунского. 1995. В: Иванов С. А., Литаврин Г. Г., Ронин В. К. (сост.). *Свод древней-*

- ших письменных известий о славянах 2. Москва: Восточная литература, 95—107.
- Шабашов А. В., Шабашова М. Н. 2004. Этнонимия и антропонимия праболгар как источник реконструкции их ранней истории. *Сугдейский сборник*. Киев; Судак: Академперіодика, 378—384.
- Шандровская В. С. 2005. Византийские печати переводчиков. В: Якубский В. Я. (ред.). *Albo dies notanda lapillo; коллеги и ученики Г. Е. Лебедевой*. Санкт-Петербург: Алетейя, 109—115.
- Шестаков С. П. 1908. Очерки по истории Херсонеса в VI—X веках по Р.Хр. *Памятники христианского Херсонеса* (3). Москва.
- Якобсон А. Л. 1954. Византия в истории раннесредневековой Таврики. *СА* 21, 148—165.
- Якобсон А. Л. 1959. *Раннесредневековый Херсонес*. МИА 63.
- Якобсон А. Л. 1964. *Средневековый Крым. Очерки истории и истории материальной культуры*. Москва; Ленинград: Наука.
- Βακαλόπουλος Α. Ε. 1983. *Ιστορία της Θεσσαλονίκης*. Θεσσαλονίκη: Σταμούλης Αστ.
- Bortoli A., Kazanski M. 2002. Cherson and Its Region. In: Laiou A. E. (ed.). *The Economic History of Byzantium from the Seventh through the Fifteenth Century*. Washington D. C., 659—665.
- Bury J. B. 1911. *The Imperial Administrative System in the Ninth Century with a Revised Text of the Kletorologion of Philothees*. London: Oxford University Press.
- Codex Iustinianus 1895: *Corpus juris civilis*. 1895. Vol. 2. (Rec. P. Krueger). Berolini: Apud Weidmannos.
- Das Strategikon des Maurikios*. 1981. Dennis G. T., Gammillscheg E. (eds.). Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften.
- De Liber Pontificalis*. 1886. Texte, introd. et comment. par l'abbé L. Duchesne (1). Paris: E. Thorin.
- Dunn A. 1994. The Transition from polis to kastron in the Balkans (III—VII cc.): General and Regional Perspectives. *Byzantine and Modern Greek Studies* 18, 60—80.
- Durlat J. 1979. Magister militum — Stratelates dans l'Empire Byzantin (VIe—VIIe siècles). *Byzantinische Zeitschrift* 72, 306—320.
- Feissel D. 1987. Nouvelles données sur l'institution du pater tes poleos. In: Dagron G., Feissel D. *Inscriptions de Cilicie*. Paris, 216—228.
- Haldon J. 1999. The Idea of the Town in the Byzantine Empire. In: Brogiolo G., Ward-Perkins (eds.). *The Idea and Ideal of the Town between Late Antiquity and the Early Middle Ages*. Leiden; Boston; Köln, 12—18.
- Gregory T. 1992. Kastro and Diateichisma as Responses to Early Byzantine Frontier Collapse. *Byzantion* 62, 249—262.
- Grosse R. 1920. *Römische Militärgeschichte von Gallienus bis zum Beginn der byzantinischen Themenverfassung*. Berlin: Arno Press.
- Ioannis Malalae 1831. *Chronographia ex rec. L. Dindorfii*. Bonnae: Weber.
- Jones A. H. M. 1964. The Later Roman Empire. 284—602: A Social, Economic and Administrative Survey. 3 vols. In: Heichelheim F. M. (ed.). *Journal of Roman Studies* 55. Oxford: Basil Blackwell.
- Každan A. 1991. Doux. *The Oxford Dictionary of Byzantium* 1. New York; Oxford: Oxford University Press, 659.
- Kazhdan A. 1995. Byzantine Town and Trade as Seen by Niketas Choniates. *Byzantinoslavica* 56/1, 207—218.
- Lefort J. 1983. *Villages de Macedoine 1. La Chalcidique occidentale*. Paris: Boccard.
- Lemerle P. 1979. *Les plus anciens recueils des miracles de Saint Demetrius et la pénétration des Slaves dans les Balkans 1. Le Texte*. Paris: CNRS.
- Menandr 1871: Menandri Fragmenta. 1871. In: Dindorf L. (ed.). *Historici graeci minores* (2). Lipsiae: Teubner, 1—118.
- Miller D. A. 1969. *Imperial Constantinople*. New York: J. Willey and sons.
- Moravcsik Gy. 1958. *Byzantinoturcica* 2. Berlin: Akademie Verlag.
- Oikonomides N. 1972. *Les listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècles*. Paris: CNRS.
- Oikonomides N. 1996. The Social Structure of the Byzantine Countryside in the First Half of the Xth Century. *Symmeikta* (10). Athena, 105—125.
- Ostrogorsky G. 1936. Die byzantinische Staatenhierarchie. *Seminarium Kondakovianum* (8). Praha, 41—61.
- Procopii Caesariensis 1964: *Procopii Caesariensis Opera omnia*. 1964. Rec. J. Haury, G. Wirth. 4: *Peri Ktismaton libri VI sive de aedificiis*. Lipsiae: Teubner.
- Ruggendorfer P. 1996. Zum Kaisareion von Alexandria. *FREMDE ZEITEN. Festschrift für Jürgen Borchardt zum sechzigsten Geburtstag am 25. Februar 1996 dargebracht von Kollegen, Schülern und Freunden* 2. Wien, 213—223.
- Stein E. 1919. *Studien zur Geschichte des byzantinischen Reiches vornehmlich unter den Kaisern Justinus II und Tiberius — Constantinus*. Stuttgart: J. B. Metzlersche Verlagsbuchhandlung.
- Synesii 1863: Synesii episcopi Cyrenes. 1863. Opera quae extant omnia. Ed. et interpretetur D. Petavio. *Patrologiae cursus completus. Series graeca, accurante J. P. Migne. Patrologia graeca* 66, 1210—1674.
- Theophylacti Simocattae 1834: *Theophylacti Simocattae historiarum libri octo* 1834. Rec. I. Bekkeri. Bonnae: Weber.
- Theophanis Chronographia 1883. Rec. C. de Boor. Vol. 1: *Textum graecum continens*. Lipsiae: Teubner.
- Treadgold W. 1997. *A History of the Byzantine State and Society*. Stanford: Calif.
- Vasiliev A. A. 1936. *The Goths in the Crimea*. Cambridge (Mass.): The Mediaeval Academy of America.
- Winkelman F. 1985. *Byzantinische Rang- und Amterstruktur im 8. und 9. Jahrhundert*. Berlin: Akadem. Verlag.

References

- Aibabin, A. I. 1990. In *Materialy po arkeologii, istorii i etnografii Tavrii* (Materials on Archaeology, History and Ethnography of Tauria) I, 36—89 (in Russian).
- Aibabin, A. I. 1999. *Etnicheskaia istoriia rannevizantijskogo Kryma* (Ethnic History of Early Byzantine Crimea). Simferopol: "Dar" Publ. (in Russian).
- Aibabin, A. I. 2006. In *VII Bosporskie chteniia. Bospor Kimmeriskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Oikos (7th Bosphoran Readings. Cimmerian Bosphorus and Barbarian World in Antiquity and Middle Ages. Oikos)*. Kerch, 5—6 (in Russian).
- Alekseenko, N. A. 1999. In *Drevnosti 1997—1998 (Antiquities 1997—1998)*. Kharkov, 138—160 (in Russian).
- Ambroz, A. K. 1981. In *Stepi Evrazii v epokhu srednevekov'ia (Eurasian Steppes in the Middle Ages)*. Moscow: "Nauka" Publ., 8—36 (in Russian).
- Ambroz, A. K. 1995. In *Materialy po arkeologii, istorii i etnografii Tavrii* (Proceedings on the Archaeology, History and Ethnography of Tauria) IV, 54—72 (in Russian).
- Antonova, I. A. 1974. In *Kherones Tavricheskii. Remeslo i kul'tura (Tauric Chersonese. Craft and Culture)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 67—74 (in Russian).

№6. 2014

- Antonova, I.A. 1996. In *Khersonesskii sbornik (Chersonesos Collected Works)* 7, 101—109 (in Russian).
- Antonova, I.A., Ryzhov, S.H. 1972. In *Arkheologichni doslidzhen-nya v Ukraini v 1969 g. (Archaeological Investigations in Ukraine in 1969)*. 4. Kiev, 258—264 (in Ukrainian).
- Artamonov, M.I. 1936. *Ocherki drevneishei istorii khazar (Sketches on the Earliest History of Khazars)*. Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Artamonov, M.I. 1962. *Istoriia khazar (The History of Khazars)*. Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Baranov, I.A. 1994. *Tavrika v sostave Khazarского kaganata (sere-dina VII—X vv.) (Taurica as Part of Khazarian Khaganate (Middle of 7th — 10th cc.))*: Dokt. diss. Kiev: Archaeology Institute of Ukraine National Academy of Sciences (in Russian).
- Bobrinskii, A.A. 1905. *Khersones Tavricheskii. Istoricheskii ocherk (Tauric Chersonese. Historical Essay)*. Saint Petersburg: "I.N. Skorokhodov" Publ. (in Russian).
- Borisova, V.V. 1959. In *Khersonesskii sbornik (Chersonesos Collected Works)* 5, 169—190 (in Russian).
- Borodin, O.R. 2001. *Ravennskii ekzarkhat. Vizantiitsy v Italii (Ex-archate of Ravenna. The Byzantians in Italy)*. Moscow: "Aleteia" Publ. (in Russian).
- Vasil'ev, A.A. 1927. In *Izvestiia Gosudarstvennoi Akademii istorii material'noi kul'tury (Reports of the State Academy for the History of Material Culture)* 5, 70—196 (in Russian).
- Vinogradov, A. Iu. 2001. In *ANAXARSIS. Pamiati Iu.G. Vinogrado-va. (ANAXARSIS. In memory of Yu.G. Vinogradov)*. *Khersonesskii sbornik (Chersonesos Collected Works)* 11, 67—73 (in Russian).
- Voitenko, A.A. 2004. In *Vizantiiskii vremennik (Byzantine Yearbook)* 63 (88), 25—33 (in Russian).
- Voronov, Iu.N. 2002. In *Problemy istorii, filologii i kul'tury (Problems of History, Philology and Culture)* 12, 334—340 (in Russian).
- Vus, O.V. 2002. In *Narodoznachni zoshyty: Instytut narodoznavstva NANU (Ethnological Notebooks: Ukraine National Academy of Sciences, Institute of Ethnology)* 3—4 (45—46), 253—262 (in Ukrainian).
- Vus, O. 2003. In *L'viv's'kyj nats. un-t im. I. Franka. Naukovy zosh-ty istorychnoho fakul'tetu (Ivan Franko National University of Lviv. Academic Notebooks of History Faculty)* 5—6, 36—44 (in Ukrainian).
- Vus, O.V. 2004. In *Prychornomor'e, Krym, Rus' v ystoriy y kul'ture (Pontic Area, Crimea, Rus' in History and Culture)* 2. Kiev; Sudak: "Akademperryodyka" Publ., 40—48 (in Ukrainian).
- Vus, O.V. 2010. *Oboronna doktryna Vizantii u Pivnychnomu Prychornomor'i: Inzhenernyj zakhyst Tavryky ta Bospo-ry v kintsi IV — na pochatku VII st. (Defense Doctrine of Byzantium in Northern Pontic Area: Engineering Defense of Taurica and Bosphorus in late 4th — early 7th cc.)*. Lvov: "Triada Plyus" Publ. (in Ukrainian).
- Gadlo, A.V. 1979. *Etnicheskaia istoriia Severnogo Kavka-za IX—X vv. (Ethnic History of Northern Caucasus in 9th — 10th cc.)*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Gertsen, A.G. 1984. In *Dushetskaia nauchnaia konferentsiia, pos-viashchennaia probleme vzaimootnoshenii mezhdz gornymi i ravninnymi regionami (Dusheti Conference Dedicated to the Interaction between Mountains and Valley Regions)*. Tbilisi, 86—87 (in Russian).
- Gertsen, A.G. 1997. In *Vizantiia i Krym. Mezhdunarodnaia konfer-entsiia (Byzantine Empire and Crimea. International Conference)*. Simferopol, 32—35 (in Russian).
- Gertsen, A.G. 2001. In *Antichnaia drevnost' i srednie veka (Anti-uity and Middle Ages)* 32, 258—266 (in Russian).
- Gertsen, A.G. 2003. In *Kumuliatitsiia i transliatsiia vizantiiskoi kul'tury. Materialy XI Nauchnykh Siuziumovskikh chtenii (Cumulation and Translation of Byzantine Culture. Proceedings of the XI Academic Syuziumov Readings)*. Yekate-rinburg: Ural State University, 17—18 (in Russian).
- Gertsen, A.G. 2006. In *VII Bosporskie chteniia. Bospor Kimmeri-skii i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Oikos (7th Bosporan Readings. Cimmerian Bosphorus and Barbarian World in Antiquity and Middle Ages. Oikos)*. Kerch, 67—69 (in Russian).
- Gertsen, A.G., Alekseenko, N.A. 2001. In *Problemy istorii i arkh-eologii Ukrainy: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Problems of History and Archaeology of Ukraine: Materials of the International Scientific Conference)*. Kharkov: Kharkov National University V.N. Karaz-in, 91—92 (in Russian).
- Gertsen, A.G., Mogarichev, Iu.M. 1992. In *Problema istorii «pesh-chernykh gorodov» v Krymu (History of 'cave towns' in the Crimea)*. Simferopol: "Tavriia" Publ., 186—194 (in Rus-sian).
- Guillou, A. 2005. *Vizantiiskaia tsivilizatsiia (Byzantine Civilization)*. Yekaterinburg: Ural State University (in Russian).
- Gogolev, D.A. 2002. *Goroda i kreposti Vizantii v VII — pervoi polovine IX v.: evoliutsiia i funktsii (Cities and Fortresses of Byzantium in 7th — First Half of 9th cc.: Evolution and Functions)*. PhD Thesis. Tyumen: Tyumen State Univer-sity (in Russian).
- Golofast, L.A. 2001. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Proceedings on the Archaeology, History and Eth-nography of Tauria)* VIII, 96—122 (in Russian).
- Gumilev, L.N. 1967. *Drevnie tiurki (Ancient Turks)*. Moscow: Acad-emy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Guruleva, V.V. 2004. In *Sugdeiskii sbornik (Sugdaia Collected Works)*. Kiev; Sudak: Akademperryodyka, 431—438 (in Russian).
- Gukhman, M.M. 1958. *Gotskii iazyk (The Gothic Language)*. Mos-cow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Daim, F. 2002. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Proceedings on the Archaeology, History and Ethnogra-phy of Tauria)* IX, 272—281 (in Russian).
- Zalesskaia, V.N. 1998. In *Antichnaia drevnost' i srednie veka (Anti-uity and Middle Ages)* 29, 242—251 (in Russian).
- Zelenko, S.M. 2004. *Torhovel'ne sudnoplavstvo seredn'ovichnoi Tavryky (VI—XII st.) (Commercial Navigation in Medieval Taurica (6th — 12th cc.))*. PhD Thesis. Kiev: Kiev National University (in Ukrainian).
- Zubar', V.M. 2000. In *Rossiiskaia Arkheologiia (Russian Archaeo-logy)* (2), 52—60 (in Russian).
- Zubar', V.M., Sorochan, S.B. 1998. In *Khersonesskii sbornik (Cher-sonesos Collected Works)* 9, 118—132 (in Russian).
- Ivanov, S.A. 1984. In *Vizantiiskii vremennik (Byzantine Year-book)* 45, 36—54 (in Russian).
- Jordanes. 1960. *O proiskhozhdenii i deianiiakh Getov. Getica (De origine actibusque Getarum. Getica)*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Komar, A.V. 2004. In *Sugdeiskii sbornik (Sugdaia Collected Works)*. Kiev; Sudak: "Akademperryodyka" Publ., 168—179 (in Russian).
- Kostsiushko-Valiuzhinich, K.K. 1907. In *Izvestiia Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission)* 25, 87—134 (in Russian).
- Kulakovskii, Iu.A. 1896. In *Vizantiiskii vremennik (Byzantine Year-book)* 3, 4—18 (in Russian).
- Kulakovskii, Iu.A. 1898. In *Zhurnal Ministerstva narodnogo pros-veshcheniia (Journal of the Ministry of Popular Educa-tion)* 3 (1), 172—181 (in Russian).
- Kulakovskii, Iu.A. 1906. *Proshloe Tavriidy. Kratkii istoricheskii ocherk (The Past of Taurida. Brief Historical Essay)*. Kiev: "I.N. Kushnerev i K^o" Publ. (in Russian).
- Kulakovskii, Iu.A. 1912. *Istoriia Vizantii (History of Byzantium)* 1. Kiev: "S.V. Kul'zhen'ko" Publ. (in Russian).
- Kuchma, V.V. 1975. In *Antichnaia drevnost' i srednie veka (Anti-uity and Middle Ages)* 12, 76—84 (in Russian).
- Kuchma, V.V. 2002. In *Vizantiiskii vremennik (Byzantine Yearbook)* 61 (86), 294—308 (in Russian).
- Lavrov, P. 1911. In *Pamiatniki khristianskogo Khersonesa (Sites of Christian Chersonesos)* 2, 148—156 (in Russian).
- Latyshev, V.V. 1894. In *Vizantiiskii vremennik (Byzantine Yearbook)* 1 (3—4), 567—672 (in Russian).
- Latyshev, V.V. 1895. In *Materialy po arkheologii Rossii (Proceed-ings for the Archaeology of Russia)* 17, 32—78 (in Rus-sian).
- Latyshev, V.V. 1896. *Sbornik grecheskikh nadpisei khristian-skikh vremen iz iuzhnoi Rossii (A Collection of Greek In-scriptions from Christian Times Found in Southern Rus-sia)*. Saint Petersburg (in Russian).
- Latyshev, V.V. 1901. In *Izvestiia Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission)* 1, 3—14 (in Russian).

- Latyshev, V.V. 1906. In *Izvestiia Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission)* 18, 94—138 (in Russian).
- Latyshev, V.V. 1918. In *Izvestiia Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission)* 65, 4—26 (in Russian).
- Maiko, V.V. 2002. In *Tserkovnaia arkheologiiia Juzhnoi Rusi (Church Archaeology of Southern Rus')*. Simferopol: "Tavriia" Publ., 144—156 (in Russian).
- Maslennikov, A.A. 2003. *Drevnie zemlianye pogranično-oboronitel'nye sooruzheniia Vostochnogo Kryma (Ancient Earth Frontier and Defensive Structures in the East Crimea)*. Moscow; Tula: "Grif I K" Publ. (in Russian).
- Menandra Vizantiitsa prodolzhenie istorii Agafievoi (History of Menander the Guardsman). 1860. In *Vizantiiskie istoriki (Byzantine Historians)*. Saint Petersburg, 361—482 (in Russian).
- Milanova, A. 2004. In *Civitas Divino-Humana*. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences, 238—254 (in Bulgarian).
- Mogarichev, Iu. M. 2000. In *Drevnii i srednevekovyi Krym (Ancient and Medieval Crimea)*. Simferopol: "Tavriia", 86—164 (in Russian).
- Mogarichev, Iu. M., Sazanov, A. V., Stepanova, E. V., Shaposhnikov, A. K. 2009. *Zhitie Stefana Surozhskogo v kontekste istorii Kryma ikonoborcheskogo vremeni (The Life of Stephan of Surozh in the Context of the Iconoclastic Time in the Crimean History)*. Simferopol: "AntikvA" Publ. (in Russian).
- Monemvasiiskaia khronika (Chronicle of Monemvasia). 1995. In *Svod drevneishikh pis'mennykh izvestii o slavianakh (Collection of the Earliest Written Accounts on the Slavs)* 2. Moscow: "Vostochnaia literatura" Publ., 327—330 (in Russian).
- Myts, V.L. 1991. *Ukrepreniia Tavriki X—XV vv. (Fortifications of Taurica in the 10th—15th Centuries)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- Nikolaeva, E. Ia. 1984. *Bospor posle gunnskogo nashestviia (Bosporus after the Huns' Invasion)*. PhD Thesis. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, Institute of Archaeology (in Russian).
- Novichenkov, V.I., Novichenkova, N.G. 2003. In *Vostok — Zapad: mezkhkonnatsional'nyi dialog (East — West: Inter-Confessional Dialog)*. Sevastopol, 34—38 (in Russian).
- Obolenskii, D. 1998. *Vizantiiskoe sodruzhestvo natsii. Shest' vizantiiskikh portretov (Byzantine Commonwealth. Six Byzantine Portraits)*. Moscow (in Russian).
- Ovcharov, D. 1982. *Vizantijski i bälgarski kreposti V—X v. (Byzantine and Bulgarian Fortresses of 5th — 10th cc.)*. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences (in Bulgarian).
- Otchet za 1905 god (Report for 1905)*. Archive of the National Preserve of Tauric Chersonesos. Dossier 14 (in Russian).
- Panchenko, B. A. 1906. In *Izvestiia Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission)* 18, 158—165 (in Russian).
- Pioro, I. S. 1990. *Krymskaia Gotiia (Crimean Gothia)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- Pletneva, S. A. 1986. *Khazary (Khazars)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Proizvodstvo arkheologicheskikh raskopok. 1918. In *Otchety Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii za 1913—1915 gody (Reports of the Imperial Archaeological Commission for 1913—1915)*. Petrograd, 63—89 (in Russian).
- Procopius of Caesarea. 1950. *Voina s gotami (Gothic War)*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Repnikov, N. I. 1932. In *Izvestiia Gosudarstvennoi Akademii istorii material'noi kul'tury (Reports of the State Academy for the History of Material Culture)* 12, 116—169 (in Russian).
- Sazanov, A. V. 1999. *Goroda i poseleniia Severnogo Prichernomor'ia rannevizantiiskogo vremeni (Towns and Settlements of Northern Pontic Region in the Early Byzantine Period)*. Doct. Diss. Moscow: Moscow State University (in Russian).
- Serov, V. V. 2004. *Zakonodatel'nye pamiatniki administrativnoi i finansovoi politiki rannei Vizantii (Legislative Sources of Administrative and Financial Politics of the Early Byzantium)*. Part 1: *Period 364—491 gg. (Period of 364—491)*. Barnaul: "AzbukA" Publ. (in Russian).
- Sidorenko, V. A. 1991. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Proceedings on the Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* II, 106—119 (in Russian).
- Sokolova, I. V. 1991. In *Vizantiiskii vremennik (Byzantine Yearbook)* 52, 198—210 (in Russian).
- Sokolova, I. V. 1996. In *Vizantiia i srednevekovyi Krym. Antichnaia drevnost' i srednie veka (Antiquity and Middle Ages)* 26, 187—196 (in Russian).
- Solomonik, E. I. 1986. In *Vizantiiskii vremennik (Byzantine Yearbook)* 47, 202—218 (in Russian).
- Sorochan, S. B. 1998. *Vizantiia IV—IX vekov: etudy rynku (Byzantium of 4th — 9th cc.: Market Etudes)*. Kharkov: "Biznes Inform" Publ. (in Russian).
- Sorochan, S. B. 2008. In *Sugdeiskii sbornik (Sugdaia Collected Works)* 3. Kiev; Sudak: "Akademperiodika" Publ., 200—216 (in Russian).
- Sorochan, S. B. 2008. In *Στρατηγός. Sbornik statei v chest' Vladimira Vasil'evicha Kuchmy (Στρατηγός. Collection of Papers in Honor of Vladimir Vasil'evich Kuchma)*. Armavir: Armavir State Pedagogical University, 167—173 (in Russian).
- Sorochan, S. B. 2013. In *Bosporskii fenomen. Greki i varvary na evraziiskom perekrestke (The Phenomenon of Bosporean Kingdom. Greeks and Barbarians on the Crossroads of Eurasia)*. Saint Petersburg: "Nestor-Istoriia" Publ., 334—338 (in Russian).
- Sorochan, S. B. 2013. *Vizantiiskii Kherson (vtoraia polovina VI — pervaiia polovina Kh vv.). Ocherki istorii i kul'tury (Byzantine Chersonesos (Second Half of 6th — First Half of 10th cc.). Essays on History and Culture)*. Part 1. Kharkov; Moscow: The Russian Foundation for Support to Education and Science (in Russian).
- Sorochan, S. B., Zubar', V. M., Marchenko, L. V. 2003. *Khersones — Kherson — Korsun' (Chersonesos — Kherson — Korsun')*. Kiev: "Stilos" Publ. (in Russian).
- Talis, D. L. 1961. In *Vizantiiskii vremennik (Byzantine Yearbook)* 19, 251—264 (in Russian).
- Tikhanova, M. A. 1953. In *Materialy i issledovaniia po arkheologii (Proceedings and Research in Archaeology)* 34, 369—398 (in Russian).
- Tikhanova, M. A. 1953. In *Materialy i issledovaniia po arkheologii (Proceedings and Research in Archaeology)* 34, 309—368 (in Russian).
- Udal'tsova, Z. V. 1959. *Italiia i Vizantiia v VI veke (Italy and Byzantium in 6th c.)*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Udal'tsova, Z. V. 1989. In *Kul'tura Vizantii (Culture of Byzantium)*. Vol. 2. *Vtoraia polovina VII—XII vv. (Second Half of 7th — 12th cc.)*. Moscow: "Nauka" Publ., 236—264 (in Russian).
- Ushakov, S. V., Filippenko, A. A. 2003. In *Vostok — Zapad: mezkhkonnatsional'nyi dialog (East — West: Inter-Confessional Dialog)*. Sevastopol: "Strizhak-Press" Publ., 27—34 (in Russian).
- Theophanes of Byzantium. 1860. In *Vizantiiskie istoriki (Byzantine Historians)*. Saint Petersburg, 483—496 (in Russian).
- Theophanes the Confessor. 1995. *Svod drevneishikh pis'mennykh izvestii o slavianakh (Collection of the Earliest Written Accounts on the Slavs)* 2. Moscow: "Vostochnaia literatura" Publ., 259—264 (in Russian).
- Theophylact Simocatta. 1996. *Istoriia (History)*. Moscow: "Arktos" Publ. (in Russian).
- Filippenko, V. F. 1997. *Kalamita — Inkerman: krepost' i monastyr' (Kalamita — Inkerman: Fortress and Monastery)*. Sevastopol (in Russian).
- Firsov, L. V. 1979. In *Vizantiiskii vremennik (Byzantine Yearbook)* 40, 106—113 (in Russian).
- Khairidinova, E. A. 2006. In *VII Bosporskie chteniia. Bospor Kimmeriiskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Oikos (7th Bosporean Readings. Cimmerian Bosphorus and Barbarian World in Antiquity and Middle Ages. Oikos)*. Kerch: Crimean Branch of the Institute for Oriental Studies, NASU, 321—322 (in Russian).
- Khersones Tavricheskii v seredine I v. do n. e. — VI v. n. e. Ocherki istorii i kul'tury (Tauric Chersonesos in the Middle 1st c. BC — 6th c. AD. Essays on History and Culture)*. 2004. Kharkov: "Maidan" Publ. (in Russian).
- Khrapunov, M. I. 2000. In *Arkheolohiia (Archaeology)* (1), 57—64 (in Ukrainian).
- Khrapunov, N. I. 2004. In *V Bosporskie chteniia. Bospor Kimmeri-*

№6. 2014

- iskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. *Etnicheskie protsessy (Bospor Kimmeriiskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ia (5th Bosporan Readings. Cimmeric Bosporan and Barbarian World in Antiquity and Middle Ages. Ethnic Processes)*. Kerch: Crimean Branch of the Institute for Oriental Studies, NASU, 379—381 (in Russian).
- Khrapunov, N.I. 2011. In *Vizantiiskii vremennik (Byzantine Yearbook)* 70 (95), 37—50 (in Russian).
- Zuckerman, K. 1994. In *Materialy po arkhologii, istorii i etnografii Tavrii (Proceedings on the Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* IV, 556—564 (in Russian).
- Chichurov, I. S. 1980. *Vizantiiskie istoricheskie sochineniia: «Khronografii» Feofana, «Breviarii» Nikifora. Teksty, perevod, kommentarii*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Chudesas sv. Dimitriia Solunskogo (Miracles of Saint Demetrius of Thessaloniki). 1995. In *Svod drevneishikh pis'mennykh izvestii o slavianakh (Collection of the Earliest Written Accounts on the Slavs)* 2. Moscow: Vostochnaia literatura, 95—107 (in Russian).
- Shabashov, A. V., Shabashova, M.N. 2004. In *Sugdeiskii sbornik (Sugdaia Collected Works)*. Kiev; Sudak: "Akademperiodika" Publ., 378—384 (in Russian).
- Shandrovskaiia, V.S. 2005. In *Albo dies notanda lapillo; kollegi i ucheniki G.E. Lebedevoi (Albo dies notanda lapillo; G.E. Lebedeva's Colleagues and Disciples)*. Saint Petersburg: "Aleteia" Publ., 109—115 (in Russian).
- Shestakov, S.P. 1908. In *Pamiatniki khristianskogo Khersonesa (Monuments of Christian Chersonesos)* (3). Moscow (in Russian).
- Yakobson, A.L. 1954. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* 21, 148—165 (in Russian).
- Yakobson, A.L. 1959. *Rannesrednevekovyi Khersones (Early Medieval Chersonese)*. Materialy i issledovaniia po arkhologii (Proceedings and Researches in Archaeology) 63 (in Russian).
- Yakobson, A.L. 1964. *Srednevekovyi Krym. Ocherki istorii i istorii material'noi kul'tury (The Medieval Crimea. Essays of History and the History of Material Culture)*. Moscow; Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Βακαλόπουλος, Α. Ε. 1983. *Ιστορία της Θεσσαλονίκης. Θεσσαλονίκη: Σταμούλης Αστ.*
- Bortoli, A., Kazanski, M. 2002. Cherson and Its Region. In: Laiou A. E. (ed.). *The Economic History of Byzantium from the Seventh through the Fifteenth Century*. Washington D.C., 659—665.
- Bury, J.B. 1911. *The Imperial Administrative System in the Ninth Century with a Revised Text of the Kletorologion of Philotheos*. London: Oxford University Press.
- Corpus juris civilis*. 1895. Vol. 2. (Rec. P. Krueger). Berolini: Apud Weidmannos.
- Das Strategikon des Mauricii*. 1981. Dennis G.T., Gamillscheg E. (eds.). Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften.
- De Liber Pontificalis*. 1886. Texte, introd. et comment. par l'abbé L. Duchesne (1). Paris: E. Thorin.
- Dunn, A. 1994. The Transition from polis to kastron in the Balkans (III—VII cc.): General and Regional Perspectives. *Byzantine and Modern Greek Studies* 18, 60—80.
- Durliat, J. 1979. Magister militum — Stratelates dans l'Empire Byzantin (VIe—VIIe siècles). *Byzantinische Zeitschrift* 72, 306—320.
- Feissel, D. 1987. Nouvelles données sur l'institution du pater tes poleos. In: Dagron G., Feissel D. *Inscriptions de Cilicie*. Paris, 216—228.
- Haldon, J. 1999. The Idea of the Town in the Byzantine Empire. In: Brogiolo G., Ward-Perkins (eds.). *The Idea and Ideal of the Town Between Late Antiquity and the Early Middle Ages*. Leiden; Boston; Köln, 12—18.
- Gregory, T. 1992. Kastro and Diateichisma as Responses to Early Byzantine Frontier Collapse. *Byzantion* 62, 249—262.
- Grosse, R. 1920. *Römische Militärgeschichte von Gallienus bis zum Beginn der byzantinischen Themenverfassung*. Berlin: Arno Press.
- Ioannis Malalae 1831. *Chronographia ex rec. L. Dindorfii*. Bonnae: Weber.
- Jones, A. H. M. 1964. The Later Roman Empire. 284—602: A Social, Economic and Administrative Survey. 3 vols. In: Heichelheim F. M. (ed.). *Journal of Roman Studies* 55. Oxford: Basil Blackwell.
- Každan, A. 1991. Doux. *The Oxford Dictionary of Byzantium* 1. New York; Oxford: Oxford University Press, 659.
- Kazhdan, A. 1995. Byzantine Town and Trade as Seen by Niketas Choniates. *Byzantinoslavica* 56/1, 207—218.
- Lefort, J. 1983. *Villages de Macedoine 1. La Chalcidique occidentale*. Paris: Boccard.
- Lemerle, P. 1979. *Les plus anciens recueils des miracles de Saint Demetrius et la pénétration des Slaves dans les Balkans 1. Le Texte*. Paris: CNRS.
- Menandri Fragmenta. 1871. In: Dindorf L. (ed.). *Historici graeci minores* (2). Lipsiae: Teubner, 1—118.
- Miller, D.A. 1969. *Imperial Constantinople*. New York: J. Willey and sons.
- Moravcsik, Gy. 1958. *Byzantinoturcica* 2. Berlin: Akademie Verlag.
- Oikonomides, N. 1972. *Les listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècles*. Paris: CNRS.
- Oikonomides, N. 1996. The Social Structure of the Byzantine Countryside in the First Half of the Xth Century. *Symmeikta* (10). Athena, 105—125.
- Ostrogorsky, G. 1936. Die byzantinische Staatenhierarchie. *Seminarium Kondakovianum* (8). Praha, 41—61.
- Procopii Caesariensis Opera omnia*. 1964. Rec. J. Haury, G. Wirth. 4: *Peri Ktismaton libri VI sive de aedificiis*. Lipsiae: Teubner.
- Ruggendorfer, P. 1996. Zum Kaisareion von Alexandria. *FREMDE ZEITEN. Festschrift für Jürgen Borchardt zum sechzigsten Geburtstag am 25. Februar 1996 dargebracht von Kollegen, Schülern und Freunden* 2. Wien, 213—223.
- Stein, E. 1919. *Studien zur Geschichte des byzantinischen Reiches vornehmlich unter den Kaisern Justinus II und Tiberius — Constantinus*. Stuttgart: J.B. Metzlersche Verlagsbuchhandlung.
- Synesii episcopi Cyrenes. 1863. Opera quae extant omnia. Ed. et interpretetere D. Petavio. *Patrologiae cursus completus. Series graeca, accurante J.P. Migne. Patrologia graeca* 66, 1210—1674.
- Theophylacti Simocatae historiarum libri octo* 1834. Rec. I. Bekkeri. Bonnae: Weber.
- Theophanis Chronographia 1883. Rec. C. de Boor. Vol.1: *Textum graecum continens*. Lipsiae: Teubner.
- Treadgold, W. 1997. *A History of the Byzantine State and Society*. Stanford: Calif.
- Vasiliev, A.A. 1936. *The Goths in the Crimea*. Cambridge (Mass.): The Mediaeval Academy of America.
- Winkelmann, F. 1985. *Byzantinische Rang- und Amterstruktur im 8. und 9. Jahrhundert*. Berlin: Akadem. Verlag.

Статья поступила в номер 4 апреля 2014 г.

Sergej Sorochan (Kharkov, Ukraine). Doctor of Historical Sciences. V.N. Karazin Kharkov National University.¹**Sergej Sorochan** (Harkov, Ucraina). Doctor în științe istorice. Universitatea națională din Harkov „V.N. Karazin”.**Сорочан Сергей Борисович** (Харьков, Украина). Доктор исторических наук. Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина.**E-mail:** ssoro4an@yandex.ua**Address:** ¹ Svobody Sq., 4, Kharkov, 61022, Ukraine